

7202

STUDIA URALO — ALTAICA
II.

DIE ERSTE
SÖLKUPISCHE FIBEL

aus dem Jahre 1879

Eingeleitet
VON
P. HAJDÚ

STUDIA URALO — ALTAICA

II.

Redigunt

P. HAJDÚ et A. RÓNA-TAS

UNIVERSITAS SZEGEDIENSIS DE ATTILA JÓZSEF NOMINATA

A 73561

**DIE ERSTE
SÖLKUPISCHE FIBEL**

aus dem Jahre 1879

Photomechanischer Nachdruck

**Eingeleitet
von
P. HAJDÚ**

**SZEGED
1973**

A 73561

STUDIA URALO - ALTAICA

Edited by P. Hajdu and A. Róna-Tas
Attila József University
6701 Szeged, Táncsics u.2.
Hungary

- No.1 Róna-Tas,A. Fodor,S.: Epigraphica Bulgarica.1973.
No.2 Die erste sölkupische Fibel aus dem Jahre 1879. Ein-
geleitet von P. Hajdu. 1973.

In preparation:

- Novickij,Gr.: Kratkoe opisanie o narode ostjackom /1715/.
Hajdu,P.: Samojedologische Schriften.
Simoncsics,P.: The Blueberry-eyed Woman /An Analysis of
the Language of Nenets Folklore/.
Tardy,L.: Óshazakeresés a XVIII. századi Magyarországon.
Verzeichniß der etymologisch behandelten samojedischen
Wörter. Zusammengestellt von T. Mikola.

The Studia Uralo-Altaiica appear irregularly in issues of
varying size. Orders may be placed with Kultura Hungarian
Trading Company for Books and Newspapers /H-1389 Budapest
62 P.O.B. 149/ or with representatives abroad.

Zum Geleit

Die ersten Bücher in sölkupischer Sprache stellen Missionsliteratur dar. Beachtenswert ist unter ihnen die hier in Nachdruck veröffentlichte Fibel von P.M.Grigorovskij, die 1879 in der Verlegung der Prawoslawischen Missionsgesellschaft in Kazan' erschienen ist. Gewiss sind auch die übrigen /von P.M.Grigorovskij zusammengestellten/ sölkupischen Bücher nicht uninteressant, sie spiegeln jedoch als Übersetzungen einen nicht-natürlichen sölkupischen Sprachgebrauch wider. Zu diesen Erstlingen der sölkupischen Literatur gehören ausser der Fibel noch ein Gebetbuch /Molitvy i o serdečnoj molitve k Bogu/, eine Erläuterung kirchlicher Feiertage /Objasnenie prazdnikov sv. Cerkvi/ und die "Heilige Geschichte" /Svjaščennaja istorija/. Diese Übersetzungen sind ebenfalls im Jahre 1879 erschienen, somit gehören sie samt der Fibel zu den frühesten literarischen Leistungen der subarktischen Nordvölker. Vor diesem Zeitpunkt wurden m.W. nur die ostjakischen und wogulischen Übersetzungen aus dem Matthäusevangelium von Vologodskij, bzw. Popov herausgegeben /das erste Mal durch die Britische Bibelgesellschaft im J. 1868, bzw. 1869 und darauffolgend 1875, bzw. 1872 von P.Hunfalvy in NyK Bd. 11 und Bd. 9/.

Die Missionstätigkeit wurde erst später - um die Jahrhundertwende - etwas lebhafter: Abc-Buch für Nenzen und Lappen /1895/, ostjakisches Lesebuch /1898/, wogulische Fibel /1903/ und ähnliche Schulbücher für Tungusen, Golden, Tschuktschen usw. zeugen dafür. Gleich darauf fand aber auch diese Aktivität ihr Ende.

Die Missionsliteratur hatte unter den sibirischen Völkern kaum irgendeine Verbreitung gehabt: erstens war die Anzahl der Missionsschulen für die Nordvölker sehr gering; zweitens war

die Unterrichtssprache auch in diesen Schulen das Russische, und folglich gab es notwendigerweise eine seltene Gelegenheit, dass in diesen Schulen Kinder der Samojeden und anderer sibirischen Völker hatten lernen können. Viktor Bartenev berichtete 1896 z.B. darüber, dass kein einziger ostjakischer oder samojedischer Schüler die Missionsschule in Obdorsk /heute: Salechard/ besuchte; nur russische und syrjänische Kinder wurden hier zu dieser Zeit unterrichtet /V.Bartenev, Na krajnem Severo-Zapade Sibiri. Peterburg 1896. S.77-79; über das Schulwesen dieser Zeit s. noch: A.G.Bazanov - N.G.Kazanskij, Škola na Krajnem Severe. Leningrad 1939. S.34-35, 41-45; I.Kopytoff, The Samoyed. New Haven 1955. S.102 usw./.

Darüber hinaus waren auch die Produkte der missionsliterarischen Tätigkeit sowohl pädagogisch-didaktisch wie sprachlich im allgemeinen anspruchslos, meistens sogar verfehlt. Unter solchen Umständen sind die gedruckten Exemplare der Missionsliteratur zumeist jahrzehntelang wirkungslos, in Büchermagazinen verstaubt liegengeblieben.

Die hier veröffentlichte "Azbuka" weicht in gewisser Hinsicht vom Durchschnittsniveau der Missionsliteratur ab. Grigorovskij's Fibel enthält nämlich nicht nur konventionelle Übersetzungen, sondern u.a. vier sölkupische und drei lokale Originalerzählungen, die von Grigorovskij selbst gesammelt und mit russischer Übersetzung versehen sind. Dies geht aus seinem Nachwort deutlich hervor. Hier äussert sich nämlich Grigorovskij dahin, dass der russische Text eine worttreue Übersetzung des von ihm ursprünglich sölkupisch verfassten Originals sei. Damit begründet er die stilistischen Fehler und andere Nachlässigkeiten im sprachlichen Gewand des russischen Texts; dieses Verfahren dient aber nach Grigorovskij's Worten dem besseren Verständnis der parallel laufenden zweisprachigen Texte.

Über die Personalien von Grigorovskij wissen wir kaum etwas, nicht einmal so viel, ob er russischer oder sölkupischer Herkunft war. Bloss eines ist sicher, dass er die sölkupische

Sprache beherrschte. Davon überzeugen uns seine Sprachfindungen, die neue Begriffe mit sölkupischen Formen oder mit sölkupisierten russischen Wörtern zu bezeichnen geeignet sind. Von seinen ^{Neue-}erwähnten seien erwähnt: nul'zel "Feiertag", omtimbidimi "Verbeugung", ogolčol'zimbidi kom "Wissenschaftler", učedaj kiba neigom Maria "Jungfrau Maria", usw. Christlich-religiöse Termini können auch durch Anwendung schamanistischer Terminologie ausgedrückt werden: loz "Idol, Götzenbild" urspr. "Geist"; čvožab "Priester" urspr. "Zauberer"; nun kvoj "Heiliger Geist" urspr. "Seele des Oberen" usw. Merkwürdig sind auch die Fälle, in denen sölkupische Kasus- od. Bildungssuffixe an russische Stämme gekoppelt sind: "Vokal" und "Konsonant" heisst bei Grigorovskij bukvala golosanze d.h. "Buchstaben mit Stimme", bzw. bukvala golosangalk d.h. "Buchstaben ohne Stimme"; der Ausdruck Gospodi pomiluj! wird auch samojedisiert: /Gospodi/ pomilajembet "Herr erbarme dich". Dabei ist auch die Anpassung des russischen Wortes an das sölkupische Lautsystem ganz gewöhnlich: kristianskaj pro christianskij, pevral pro fevral', ladiko "Herr der Welt" pro vladyko, verbnaj voskresenna "Palmsonntag" pro verbnoe voskresen'e, troisa "Dreiheiligkeit" pro troica; Viplejem "Bethlehem" pro Vifleem uswm.

Auf dem Titelblatt liest man, dass die Fibel des Gebrauchs von "Inorodzen" im Narymschen Kreis gedacht sei. Man soll aufgrund dieser Angabe nicht darauf folgern, dass das Buch wirklich den sölkupischen Dialekt von Narym repräsentiert. Der Narym-Dialekt gehört zur mittelsölkupischen Dialektgruppe und weicht von den anderen mittel- und südsölkupischen Mundarten /die fast alle zum Narymschen Kreis gehören/ durch einige auffallende lautliche und grammatische Eigenheiten ab. So steht hier den mittel- und südsölkupischen s Lauten sehr oft ein h gegenüber /z.B. N homplah "fünf" = MO somblang, K sombleag, NP sombeliang - bei Grigorovskij: somblak; N hwä "gut" = MO, K, NP soo, Tsch, Tschl suo - bei Grigorovskij: svo usw./. Als Pluralsuffix wird in den mittel- und südsölkupischen Mundarten das Morphem -la verwendet /ebenso bei Grigorovskij/, aber im Narym-Dialekt er-

scheint in dieser Funktion ein -t, das als Pluralsuffix auch aus dem Nordsölkupischen belegt ist.

Wir haben hier keine Gelegenheit, die mundartlichen Merkmale der Fibel ausführlich darzulegen, so viel können wir aber präjudiziell vorausschicken, dass die Fibel südsölkupische Eigenschaften aufweist /z.B. VxlSg -ŋ statt des mittelsölkupischen -k; Existenz des Translativsuffixes -zle, -le; auslautendes -m statt des mittelsölkupischen -p/. Das beste Argument für den südsölkupischen Charakter des Buches ist aber der Titel selbst. Azbuka süssogoj gulani lesen wir hier, und dieser Titel enthält eigentlich die Selbstbenennung der südlichen Sölkupen.

Die Ethnonyma der Sölkupen sind - wie bekannt - recht unterschiedlich. Bei der nordsölkupischen Volksgruppe an den Flüssen Taz, Turuchan und Jenissei werden als Selbstbenennungen söl'qup oder šöl'qup verwendet. Die mittelsölkupischen Volksgruppen an den Flüssen Tym, Vasjugan, Parabel und am Ob unterhalb von Narym benennen sich mit dem Ethnonym čumil'qum /oder qum /, die aber am Ob oberhalb von Narym nennen sich sösqum /od. qup/. Bei den Südsölkupen kommen ebenfalls zweierlei Selbstbenennungen vor: tüje qum wird am Tschulym verwendet, süssc od. süsü qum dagegen am Ket und am Ob oberhalb von Kolpaševo. /Über die Verteilung der Ethnonyma s. Dul'zon, SFU 7.35 und Hajdú, JFSOu 54. 81-83./

Das zweite Wort des Titels /süssogoj/ ist eine adjektivische Form aus süsse, in der Bedeutung "sölkupisch". Für das Adjektivsuffix -goj vgl. nunsünčegoj "himmlisch" aus nunsünče "Himmel" /die Entsprechung von -goj lautet im Nordsölkupischen -gal', s. darüber Lehtisalo, AblSuff 343/. Das Schlusswort im Titel wieder ist als DatPlur von qum aufzufassen. Die Bedeutung des Titels ist somit klar: "Abc-Buch für sölkupische Leute".

Die sölkupischen Texte von Grigorovskij stammen also höchstwahrscheinlich aus dem südsölkupischen Sprachgebiet, und sind eben deshalb für die Forschung bemerkenswert und wichtig. Süd-

sölkupische Texte haben bisher nämlich Dul'zon, und Kuz'mina gesammelt und teilweise herausgegeben. Ihre spärliche Publikationen sind aber leider Seltenheiten im Auslande und auch der Umfang des veröffentlichten Materials ist leider ungenügend. Unter diesen Umständen kommt den Erzählungen von Grigorovskij eine gewisse Wichtigkeit zu. Vielleicht werden sie dem chronischen Mangel an Texten abhelfen. Und überdies: doch sind diese Texte die ersten literarischen Schöpfungen in sölkupischer Sprache, doch ist Grigorovskij der erste Förderer des sölkupischen Schrifttums...

Noch einen Satz von der Orthographie: der linguistisch trainierte Leser soll die Transkription von Grigorovskij mit der Bezeichnungswiese von Castrén, Dul'zon und Kuz'mina vergleichen und danach wird er feststellen können, dass sie ziemlich leicht dechiffriert werden kann.

Péter Hajdú

АЗБУКА СЮССОГОЙ ГУЛАНИ.

СОСТАВЛЕНА
Н. П. ГРИГОРОВСКИМЪ,
ДЛЯ ИНОРОДЦЕВЪ НАРЫМСКАГО КРАЯ.

ИЗДАНИЕ
ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1839.

Отъ Совѣта Братства св. Гурія печатать дозволяется. Казань,
1879 г. Юля 20 дня.

Предсѣдатель Совѣта Братства *Павель Епископъ*
Чебоксарскій, Викарій Казанскій.

Буквала голосанзе.

А Е Ъ Э И І Ы О У
Ю Я V.

Буквала голосангалъ.

Б В Г Д Ж З К Л М
Н П Р С Т Ф Х Ц Ч
Ш Щ Ъ Ь Ѳ.

Кыба буква.

а е ѣ э и і й о у ѣ ю я
б в г д ж з к л м н п р
с т ф х ц ч ш щ ѡ Ѣ Ѵ.

Буквала порядкагынь, кундарь азбукагынь:

а б в г д е ж з и і к л
м н о п р с т у ф х ц ч
ш щ ъ ы ь ѣ э ю я ө.

А Б В Г Д Е Ж З И І К Л М Н
О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ
Ы Ь Ў Э Ю Я Ө V.

а б в г д е ж з и і к л м н о п
р с т у ф х ц ч ш щ ъ ы ь ѣ э ю
я ө v.

СКЛАДЛА.

Ба, ва, га, да, жа, за, ка, ла, ма, на,
па, ра, са, та, фа, ха, ца, ча, ша, ща, өа.

Бе, ве, ге, де, же, зе, ке, ле, ме, не,
пе, ре, се, те, фе, хе, це, че, ше, ще, өе.

Би, ви, ги, ди, жи, зи, ки, ли, ми, ни,
пи, ри, си, ти, фи, хи, ци, чи, ши, щи, өи.

Бо, во, го, до, жо, зо, ко, ло, мо, но,
по, ро, со, то, фо, хо, цо, чо, шо, що, ёо.

Бу, ву, гу, ду, жу, зу, ку, лу, му, ну,
пу, ру, су, ту, фу, ху, цу, чу, шу, щу, ёу.

Бы, вы, гы, ды, жы, зы, кы, лы, мы, ны,
ры, сы, ты, фы, хы, цы, чы, шы, щы, ёы.

Бю, вю, гю, дю, жю, зю, кю, лю, мю,
ню, пю, рю, сю, тю, фю, хю, цю, чю, шю,
щю, ёю.

Бя, вя, гя, дя, жя, зя, кя, ля, мя, ня,
пя, ря, ся, тя, фя, хя, ця, чя, шя, щя, ёя.

СЮССОГОЙ СКЛАДЛА.

ла, па, са, кё, нё, се, тэ, пи, си, ко, по, то, у, пу,
чу, лы, кю, ню, пю, сю.

кай, нёй, тэй, сой, зый, тый, тюй, вяй.

ась, ёкъ, ёрь, этъ, идъ, олъ, утъ, ыкъ.

вать, вать, кабъ, камъ, каръ, катъ, мать, падь, пазъ,
чабъ, немъ, сетъ, кэть, тэръ, сить, тить, копъ, коръ,
кочъ, номъ, нопъ, поръ, сосъ, топъ, мунъ, нукъ, пучъ,
тутъ, кылъ, пычь, сыръ, пюмъ, пюръ, сюмъ, няпъ.

абтъ, амдъ, агмъ, андъ, айсть, вандъ, квай, квасъ,
кволъ, коптъ, крость, мергъ, прочъ, сунгъ, чвочъ, чѣнджъ,
чумбъ, чурръ.

нау, неу, пеу, чеу, тѣу. тѣу, кюэ, няя, ава, ача, эгу,
ири, игу. ача.

авой, укой, козай, петай, сачай, кыгай, кайгу, сойга,
тѣйзуй.

быка, кага, каде, каза, кана, кала, кара, когу, кора,
коча, тула. кыра, дога, догэ, ляка, мада, мегу, мигу,
молъ, муго, нѣка, нима, нюгу. пеге, пегу, пѣтя, пора,
пуба, пучо, сыга, сюва. тава, таде, торэ, тудо, тула,
чака, чара, чибе, чоба, чугу.

ангу. анда, амгу, эрте, орсе, улго, умде, ургу, кабре,
канзэ, комде, мѣгне, мѣгча. незбо, ненка, ныска, пурга,
сегда, сѣнка, саргу, сагвя, сипса, сакко, сумба, сузря,
сыгтэ, торго, чабтэ, пуджа.

кананъ, карочъ, кэтеръ, коланъ, кочеръ, кѣзынъ, мо-
голъ, мочанъ, лакунъ, падынъ, паноръ, сакаръ, соланъ,
сурумъ, сокоръ, сабанъ, тидамъ, тырымъ, чабыръ, чо-
быръ, чарымъ, чѣломъ, кворе, твего, кваска, таидъ,
пүлзей, валранъ, карсынъ, валранъ, мерганъ, вунмать,
саллакъ, сэрлемъ, тамтанъ, тульчовъ, аранъ, эрегъ.

апоу, эзеу, эвеу, юдиби, эзыгу, едесю, игдыгу, юдемы,
юдыгу. седеу, кутэу.

ворота, вазыгу, каремы, когыди, кыгыдэ, кытерэ, кы-
басе, лёкылы, месалай, нярымо, погода, тагола, тюна-
ка, палёна, сурула, тэйгыди, тынногу, чурогу, квегель-
ка, квояргу, кволынъёръ, клезентвозъ, свонгыноль, све-
зыгу, крыниса, вандмыти, гадолгу, дёттиса, конерка,
козолгу, календабъ, кюндёмо, пилайгвозъ, кумбыди,
ламбрека, лостугу, мадандобъ, маданквасъ, нунсурумъ,
нюсоготъ, няргынчабъ, няургвозъ, пилайпо, порчигу,
палгыди, пинчонновчъ, сактелга, сакумби, синдяка,
сырсано, сыбындя, сыбарго, топгыди, топынъльчъ чанъ-
пека.

пригула, капучиле, кокамака, кочапая, койрыгу, кыба-
мола, лейбайоли, пачетыгу, понеблекантъ, пучигыди,
сылыгодеть, такыльчигу, асаурбанъ, ётгыдисой, инней-
тму, иллейтму, ютчедейкомъ, укольджаре, юдемыгынъ,
ютольджигу.
кайгнемеле, кашкойгыди, кваалъджигу, корылжека,
кызынгансей, кыбанейгомъ, пивалъджига, подпольмада,
сылъджисаю, сюндзеняй, сыбындисанъ.

ютчедейкыбанейгомъ, кыбасыбындя, пучинолымбаръ,
топынкочила, чембытбыдигомъ, лагайсоронджонсейла,
нагырымтыннымбыди, оловтепсензегадолгу, мылазенат-
кульджигу.

Кай тэйзуй гула ченчязатъ.

Бусакинъ здорованъ эгу танъ кыгантъ, насакинъ кочи ыкъ аворкъ ай кочи ыкъ юлель.

Элытеть мегунтъ Номъ мимбанъ, штобъ трудысатчигу.

Кажнай телгынъ только на мелель, кай Номъ куральджимбанъ, ай завсегда счастливанъ танъ энненчъ.

Капче работамъ кваскальджигу сво енгъ, а ленивангле эгу авой енгъ.

Бусакинъ окыръ танъ эвантъ, несакинъ тэйербакъ, што тазе окырмыгынъ Номъ эванъ.

Сыдъ ко ай окыръ се мегунтъ Номъ мимбанъ, штобъ кочилагъ ме юнгольджинеуть бы ай кыбалагъ ме ченчинеуть бы.

Ау гулани наумы ыкъ мелель, кай ась кыгантъ, штобъ ау гула тегень менеть бы.

Бусакинъ, каеми месодимы танъ юбыралъ, насакинъ тэйербакъ, кундеръ табымъ мальчигу нада.

Тэйзуй иймагламъ весь гула свыорать.

Бусакинъ кумъ танъ конджирнантъ, насакинъ эгылдакынтъ табымъ ыкъ маннембакъ и табымъ тэйондъ манджечакъ.

Что говорили умные люди.

Когда ты хочешь быть здоровъ, то не бѣшь много и не пей много.

Богъ даровалъ намъ жизнь, чтобы трудиться.

Всякій день дѣлай только то, что повелѣлъ Богъ, и ты всегда будешь счастливъ.

Хорошо отдохнуть послѣ работы, но лѣнливымъ быть худо.

Когда ты одинъ, тогда думай, что съ тобою Богъ.

Богъ намъ далъ два уха и одинъ языкъ, чтобы мы больше слушали и меньше говорили бы.

Не дѣлай того другимъ людямъ, что не хочешь, чтобы тебя другіе дѣлали бы.

Когда ты начинаешь какое ли что, то обдумай, какъ его надобно кончить.

Умныхъ дѣтей любятъ всѣ люди.

Когда ты видишь человека, тогда не смотри на его платье, но взгляни на его умъ.

Нужнай комтъ кочи надобнавъ енгъ, скупой жа комтъ весь надобнавъ енгъ.

Кажнай горянтъ время легчигледадырьтъ.

Ау гуландо авой терпимгу луччи енгъ, чемъ ау гулани авой мегу.

Сво гула наумывунъ эзыкватъ, што, али сво табла свыорать, аль авоймы ларымватъ.

Ныльди телягынъ свомы кочи енгъ, кайгынъ авоймы чангванъ.

Ыкъ невончакъ, а вильдингъ мелель, штобъ тегень гула верымнетъ бы.

Молитвала.

Слава тегень эванъ, ме Номмутъ, слава тегень эванъ.

Нунсюнчегой Амдикуатъ, Твэдылкудутъ, Квойугъ, Правытмы, Кудъ везде эванъ ай весь тгерлеадрить, Тэрутъ весь свомы ай элыгемъ Микудутъ; тѣкъ ай перегынъ мезутъ эллакъ, ай весь авоймындо мезутъ нѣрбалджъ, ай ме душалантъ, Своутъ, спасимбетъ.

Святой Номмутъ, Святой Орсуи, Святой смертгыди, мезутъ помилаембетъ. (3).

Эзедни ай Идни ай Святой Квойни слава эванъ, тидамъ ай завсегда ай веклагынъ векламъ. Аминь.

Путѣмъ Святой Троицаутъ мезутъ помилаембетъ, Господи, ме греглантъ нѣрбалджъ, Ладыкаутъ, ме закон-

Блѣдному чловѣку надобно много, скупому же чловѣку надобно все.

Время исцѣляетъ всякое горе.

Лучше терпѣть зло отъ другихъ людей, нежели другимъ дѣлать зло.

Люди бывають добры потому, что, или любятъ добро, или боятся зла.

Въ такомъ дѣлѣ много добра, гдѣ нѣтъ зла.

Не божись, но дѣлай такъ, чтобы люди вѣрили бы тебѣ.

МОЛИТВЫ.

Слава тебѣ, Боже нашъ, слава тебѣ.

Царю небесный. Утѣшителю, Душе Истины, Который вездѣ есть и все исполняетъ, Источниче всякаго добра и Подателю жизни; прииди и живи въ насъ, и очисти насъ отъ всего злаго, и спаси. Благій, души наши.

Святый Боже, Святый Крепкій. Святый безсмертный помилуй насъ. (З).

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу теперь и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Пресвятая Троице помилуй насъ, Господи, очисти грѣхи наши, Владыко, прости наши беззаконныя дѣла,

гыди телалантъ мегунтъ прастиллель, Святой, тѣкъ ай
алкойбыдимылантъ пергегынъ мезуть легчиндъ, танъ
Неммы гозендго.

Господи помилаембетъ. (З-нгъ).

Эзедни ай Идни ай Святой Квойни слава эванъ,
тидамъ ай завсегда ай веклагынъ векламъ. Аминъ.

Ме Эзеутъ, Кудъ нунсюнчелагынъ эванъ, танъ
Немтъ пушай святимчимтъ танъ Сарства пушай тю-
имтъ, танъ Воля, кундаръ нунсюнчегынъ нандаръ ай
чвочегынъ пушай эимтъ. Весь, кай мегунтъ тамдели тел-
гынъ надобнанъ енгъ, мегунтъ даллель, ай ме греглантъ
мегунтъ юдетъ нандеръ, кундаръ ау гулани табламъ
греглантъ ай ме юдутъ, ай искусимбыдимынтъ мезуть
ыкъ тюльджакъ, а лозондо мезуть паравилендъ.

Нильдивгъ кундаръ танъ Сарства ай Оромъ ай
Слава эванъ веклагынъ. Аминъ.

Символь верамъ.

Манъ верытымнангъ Окыръ Номтъ Эзедни, Весь-
оралкудни, Сотворимкудни нунсюнчемъ ай чвочемъ ай
весьмы, кай гула конджирнатъ ай асъ конджирнатъ.

Ай верытымнангъ Окыръ Господини, Исусни Кри-
стосни, Нунъ Идни, Окыртелымбыдини, Кудъ уконъ
весь векламъ Эземнандо телымбанъ.

Кудъ Телдъ Телдынандо эванъ, Истиннай Номъ
Истиннай Нуннандо эванъ, комбыди, а асъ сотворим-
быди эванъ, окырмыгынъ Эзендызе вечнанъ эзыкудъ
эванъ, Кудынзе светогынъ весь енгъ.

Святѣй прїиди и исцѣли въ насъ немощи, ради Твоего *Имени*.

Госноди помилуй. (3-жды).

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, теперь и всегда и во вѣки вѣковъ. *Аминь*.

Отче нашъ, Который есть на небесахъ, пусть святится *Имя* Твое, пусть прїидеть Царствїе Твое, пусть Твоя Воля, какъ на небеси, также будетъ и на земли. Дай намъ все, что намъ нужно для сегодняшняго дня, и отпусти намъ грѣхи наши, также какъ и мы отпущаемъ другимъ людямъ согрѣшенїя ихъ, и не введи насъ во искушенїе, но избавь насъ отъ лукаваго.

Такъ какъ твое есть Царство и Сила и Слава во вѣки. *Аминь*.

Символь вѣры.

Я вѣрую Единому Богу Отцу, Вседержителю, Творцу неба и земли и всего, что люди видятъ и не видятъ.

И вѣрую Единому Господу Иисусу Христу, Сыну Божїю, Единородному, Который родился отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ,

Который есть Свѣтъ отъ Свѣта, *Истинный* Богъ отъ Бога *Истиннаго*, рожденный, а не сотворенный, и есть вѣчно пребывающій вмѣстѣ съ Отцемъ, чрезъ Котораго въ мїръ все существуетъ.

Кудъ мезуть гуламъ гозендо ай ме спасеньямъ
гозендо нунсюнчеландо иллетичоумбанъ, ай Святой
Квойендо ай Ютчедей кыба нейкумдо Марьяндо ме
ватьоль пирегантъ имбанъ ай кугле мегумбанъ,

Кудъ мечадуть тибынлазе кростагынъ кеттембыди
эзынъ на времягынъ, кусакынъ Понтийской Пилать ам-
дикугле эзынъ, ай мучисатчизанъ ай очимбыди эзынъ
ай нагурымдетти телгынъ иледимбанъ, кундаръ табын-
чатъ нагурымбыди эзынъ,

И кудъ тадблекагынъ Эземъ амданъ,

Ай Кудъ айсть словогынъ тюнджинъ, штобъ элын-
ди ай кумбыди гулани судыглеадыргу, ай Табымъ Сар-
ствани кондчемъ чаквенчить.

Ай верытымнангъ Святой Квойни, Господыни. Кудъ
весь илебтынанъ, Кудъ Эземнандо понечаженъ ай окыр-
мыгынъ Эзендзе ай Идзе олтымбыди ай славимбыди
эванъ, Кудынзе пророкла ченчизать.

Верытымнангъ Святой Сборнай ай апостольской
Нунъ Матни.

Манъ поведаимнангъ окыръ достымбыдимынъ,
штобъ ме грегла вѣрбалчинеть бы.

Манъ адыльджинангъ иледимбыдимымъ кумбыди
гулани ай элытемъ няндони векогынъ. Аминь.

Достойнанъ енгъ, калакай вправданъ, Тастъ Бо-
городисамъ андулекодымбыну, завсегда блаженнаймы ай
путѣмъ асъ порочнаймы ай ме Номтъ Эземъ.

Путѣмъ честнаймы Керувимламъ ай Путѣмъ слав-
най сличимбыдимынгалкъ Серапимламъ, Нумъ Ыэчемъ

Который ради насъ людей и ради нашего спасенія сошелъ съ небесъ, и отъ Духа Святаго и отъ Дѣвы Маріи приялъ на себя нашу плоть, и сдѣлался человекомъ,

Который за насъ былъ прибитъ гвоздьми на крестъ въ то время, когда царемъ былъ Понтійскій Пилать, и страдалъ и былъ погребенъ и воскресъ въ третій день, какъ о Немъ было написано,

И Который сидитъ одесную Отца,

И Который опять придетъ въ славу, чтобы судить живымъ и мертвымъ людямъ, и Царствію Его не будетъ конца.

И вѣрую Святому Духу, Господу, Который все оживляетъ, Который исходитъ отъ Отца и вмѣстѣ съ Отцемъ и Сыномъ есть покланяемый и славимый, чрезъ Котораго говорили пророки.

Вѣрую во Святую Соборную и Апостольскую Церковь.

Я исповѣдую единокрещеніе чтобы очистились бы грѣхи наши.

Я ожидаю воскресенія мертвымъ людямъ и жизни въ будущемъ вѣкѣ. Аминь.

Достойно есть, какъ во истинну, хвалами пѣть Тебя Богородицу, всегда блаженную и пренепорочную и Матерь нашего Бога.

Честнѣйшую Херувимовъ и безсравненія Славнѣйшую Серафимовъ, родившую безъ истлѣнія Бога Сло-

паналымбыгунджалтъ кокудымъ, Богородисамъ, Тастъ
ме андулекодывуть.

Варгынъ танъ Милостензе, Номмутъ, ызымъ поми-
лаембетъ, ай танъ кочи свомылазе манъ законгыди те-
ланъ нѣрбаллель. Наумывунъ што законгыди манъ те-
лантъ манъ тынвау ай манъ грегтъ завсегда мазе га-
тынъ эванъ. Тегенъ Окырни манъ грепитчимбоу ай
Тазе гатынъ лукавай телантъ манъ мембоу, штобы танъ
ычьлагынъ Танъ правуттукваннеунъ бы ай одолмне-
унъ бы, кусакынъ судыглеадырле Танъ энненъ.

Тау, законгыди талагынъ манъ инмадырлеюырым-
быди эвангъ, ай греглагынъ манъ эвеу ызымъ комбанъ.
Тау, правлантъ Танъ свморбаль, ась тьнымбыди ай
таунымбыди танъ Вар:тэймы мегенъ Танъ вюмбаль.

Иссопынзе ызымъ Танъ васкеотычантъ, ай манъ
нѣрбалчичау; ызымъ Танъ мѣзоллель, ай луччи сэримъ
теганмегулебсь; манъ юндымбыдимыни анталбыдимынъ
ай весельянтъ Танъ милель, смиренной дьла антал-
бенчатъ.

Манъ грегуландо танъ вандъ мөгнепиголбетъ ай
весь манъ законгыди телантъ нѣрбаллель. Чистай се-
деу пергегынъ ызымъ мелель, Номмутъ, ай тадынъ квой
манъ сидегынъ сандымелель.

Танъ вандогындо ызымъ ыкъ каннинбакъ, ай танъ
Святой Квоймы маннандо ыкъ тоиллель. Анталбыди-
мынъ танъ спасеньямъ мегенъ мөгнемилель, ай Лады-
кай Квойзе ызымъ крепканмелель.

Танъ куральджимбыдимылани законгыди гуламъ
манъ оголчолджилель, ай нечестивай гула Тегенъ пи-
голчечать.

за, Богородицу, Тебя мы величаемъ.

Боже по великой Твоей милости помилуй меня и по множеству Твоихъ щедротъ очисти беззаконіе мое. Больше же омой меня отъ беззаконія моего, и отъ грѣха моего очисти меня. Потому что мое беззаконіе я знаю и мой грѣхъ есть всегда предо мною. Тебѣ Одному я согрѣшилъ и лукавое дѣло я сотворилъ предъ Тобою, чтобы оправдался бы Ты въ словесахъ Твоихъ и побѣдилъ бы, когда Ты будешь судить.

Вотъ, въ беззаконіяхъ зачатъ я, и во грѣхахъ родила меня мать моя. Вотъ, Ты полюбилъ истинну, и Ты открылъ мнѣ безвѣстное и тайное Премудрости Твоей.

Ты окропишь меня уссопомъ, и я очищуся; Ты омоешь меня, и я лучше снѣга сдѣлаюсь бѣлымъ; Ты дашь радость и веселіе слуху моему, возрадуются кости смиренныя.

Лице Твое отврати отъ грѣховъ моихъ и всѣ мои беззаконія очисти. Сердце чистое сдѣлай во мнѣ Боже, и духъ правый обнови въ сердце моемъ.

Не прогони меня отъ лица Твоего, и Духа Святаго Твоего не отними отъ меня. Воздай мнѣ радость Твоего спасенія, и Духомъ Владычнимъ утверди меня.

Научу я беззаконныхъ людей повелѣніямъ Твоимъ, и нечестивые люди обратятся къ Тебѣ.

Кавландо изымъ паравлендъ Номмутъ, манъ спасеньямъ Номмутъ, танъ правданчатъ манъ се анталбенчить. Господи, мегенъ агмъ Танъ нюдчалъ, ай танъ аннымбыдимынтъ манъ агмъ чаренчить. Наумывунъ што, есликабы жертвамъ Танъ кыгынеулъ бы Тегенъ манъ мивеу бы, а весьпорчимбыдимымъ Танъ ась свокыгантъ.

Паналымбыди кзой Номтъ жертва енгъ паналымбыди ай смиренной сидентъ танакагле Номъ ась менчить.

Танъ свокыгыдензе Сюнымъ, Господи, андакъ, ай стена ла Иерусалиммы строимбыди пуцай эамтъ, васакынъ весьпорчимбыди татбыдимыла Тегенъ своугоднанъ энчатъ. калакай жертва правдамъ, васакынъ танъ олтарпаргынъ быкаламъ иннепечать.

Молитва Господний Кростани.

Номъ пуцай иледиимтъ ай ась другла Табни пуцай сытоваскуроламтъ, ай ась свыоркудла Табни табымъ вандогындо пуцай куроламтъ. Кувдаръ кашкою вакваллечаженъ, нандеръ табла пуцай ась эамтъ, калакай туйендо воскъ чулечаженъ.

Нандеръ лозла пуцай кулечажамтъ вандогындо нагуламъ, кудла Нумъ свыорать, ай кылынолымбаделледадыратъ, ай анталбле ченчатъ: Путёмъ Честнай ай Илбтикудъ Господний Кростаутъ. анталбакъ! каннинкудъ лозламъ оромзе ме Господымъ Иисусымъ Кростосымъ. Кудъ тацпаргынъ тибмылазе кеттембыди эзынъ, ай адонтъ мллетичоумбанъ. ай Тастъ, Онде честнай Кроста, мегунтъ мимбанъ токанныбыдимыни кажнай лозламъ.

Энэ Путёмъ честнай ай илбтикудъ Господний Кростаутъ, окырмыганъ Святой Ютчедей кыба нейкуп-

Избавь меня отъ кровей, Боже, Боже спасенія моего, мой языкъ возрадуется о правдѣ Твоей. Господи, Ты откроешь уста мои, и мои уста возвѣстятъ хвалу Твою. Потому что, если бы Ты захотѣлъ бы жертвы, я далъ бы Тебѣ, но всесоженія неблаговолишь Ты.

Сокрушенный духъ есть жертва Богу; сокрушенное и смиренное сердце неуничижить Богъ.

Похвали, Господи, благоволеніемъ Твоимъ Сіона, и пусть созиждутся стѣны Іерусалима, тогда всесожигаемая приношенія будутъ благоугодны Тебѣ, какъ жертва правды. тогда возложить тельцовъ на олтарь Твой.

Молитва Кресту Господню.

Пусть воскреснетъ Богъ, и пусть расточатся врази Его, и ненавидящіе Его пусть бѣжать отъ лица Его. Какъ исчезаетъ дымъ, такъ пусть они исчезнутъ, какъ будто таетъ воскъ.

Также пусть погибнуть бѣсы отъ лица тѣхъ людей, которые любятъ Бога, и знаменуются крестнымъ знаменіемъ и радостно говорятъ: Радуйся Пречестный и животворящій Кресте Господень! прогоняющій бѣсовъ силою Господа нашего Іисуса Христа, Который на тебѣ былъ прибитъ гвоздями, и сошелъ во адъ, и побѣдилъ дьявольскую силу, и далъ намъ Тебя, Свой Честный Крестъ, для прогнанія всякихъ бѣсовъ.

О Пречистый и животворящій Кресте Господень, помогай мнѣ вмѣстѣ со Святою Дѣвою Богородицею

зе, Богородисанзе, ай весь святойланзе, мегень пелдым-
бетъ веклагынь. Аминь.

Мезуть помилаембетъ, Господи, мезуть помилаем-
бетъ, кундаръ еди ответъ Тегень мигу ась тыннулеб-
ле, тау молитвантъ Тегень, калакай Ладыкани, греш-
най ме теледадыруть: мезуть помилаембетъ.

Господи, мезуть помилаембетъ, наумынувъ што
Тегень ме надеямвуть, мегунтъ путёмъ ыкъ кводымбакъ,
ай ме законгыди телаламъ ыкъ тэйербакъ: а ай тидамъ
манджечакъ мегунтъ. калакай милосливай, ай ме ась
другландо мезуть паранилендъ; наумывунъ што мегунтъ
Номъ. Танъ эвантъ, ай танъ гула ме эвуть, танъ утомъ
тела весь ме эвуть, ай танъ Немтъ ме квыорнуть.

Мадантъ милосердыамъ мегунтъ вюдетъ, благосло-
вимбиди Богородисауть. Тегень надеямбыкудла ме пу-
щай ась кулечаженчуть а бедаландо Тазе пущай ме
параниличуть. наумывунъ, што кристіанскай родани
спасенья Танъ эвантъ.

Кари молитвала.

Ангундо вазылебе, Тастъ благодаримвантъ; Свя-
той Тройсауть, што танъ кочи своимъ ай кундынтер-
пимбидимымъ гозендго, мегень ленивай ай грешнай
комтъ Танъ ась кводымбалъ, ай окырмынтъ законгыди
телазе ызымъ ась кагынбалъ, а танъ свыорбыдимызе
ызымъ ватчимбалъ, кундаръ манъ ась надеямзантъ,
штообъ каремы кваддыгу, ай танъ орабыдимынтъ ан-
дугу.

Ай тидамъ тэйзуй сейонтъ мегень светланмелель
ай мегень агмъ тиддель, штообъ танъ ычълани огол-
чолджичигу, танъ заповедлантъ тэйербыгу, танъ во-

и со всеми святыми во вѣки. Аминь.

Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ, не зная какой отвѣтъ дать Тебѣ, эту молитву Тебѣ какъ Владыкѣ, мы грѣшные приносимъ: помилуй насъ.

Господи, помилуй насъ, потому что мы надѣемся на Тебя, не прогнѣвайся очень на насъ, и не помяни нашихъ беззаконій: но и теперь призри на насъ, какъ Милостивый, и избави насъ отъ враговъ нашихъ; потому что Ты есть Богъ нашъ, и мы люди Твои, всѣ мы дѣло руки Твоея, и призываемъ Имя Твое.

Милосердія двери отверзи намъ, благословенная Богородице, на Тебя надѣющіися мы пусть не погибнемъ, но пусть избавимся Тобою отъ бѣдъ, потому что Ты есть спасеніе рода христіанскаго.

Утреннія молитвы.

Отъ сна вставши, благодарю Тебя, Святая Троице, что ради многой Твоей благости и долготерпѣнія, Ты не прогнѣвался на меня лѣниваго и грѣшваго чело-
вѣка, и вмѣстѣ съ беззаконными дѣлами не погубилъ меня, но по любви Твоей воздвигъ меня, какъ я не надѣялся, чтобы проводить утро, и восхвалять державу Твою.

И теперь просвѣти мои мысленныя очи и отверзи уста мои, чтобы поучаться словесамъ Твоимъ, уразумѣвать заповѣди Твои, исполнять волю Твою и воспѣвать Тебя въ сердечномъ исповѣданіи, и восхвалять Все-

лявтъ меледадыргу ай Тастъ кодыбыгу сидези пове-
давягынь ай авдугу Весъсвѣтой танъ Немтъ Эземъ
ай Имтъ ай Святой Квоймы тидамъ ай завсегда ай
веклагынь веclamъ. Аминь.

Тегень, Ладыкауть, Кунсвыоркудуть, авгундо ва-
шыцебе, манъ мидыскуролнантъ, ай танъ милосердыан-
во танъ месодимыланн манъ чажантъ, ай Тастъ омы-
ломедырнантъ кажнай времягынь ай кажнай телагынь
мегень пелдымбетъ, ай кажнай авоймындо светогынь
ай дьявольскай мембыдимындо ызымъ паранлендъ, ай
ызымъ спасимбетъ ай танъ вечнай сарствантъ тьлд-
жетъ.

Нильдингъ, кундаръ мегень, Сотворимкудъ Танъ
эвантъ, ай кажнай свомы Тэйербыкудъ ай Микудъ Танъ
эвантъ, ай весь манъ надеямбыдымы Танъ эвантъ, ай
Тегень славантъ манъ меледадырау тидамъ ай завсегда
ай веклагынь веclamъ. Аминь.

Номмутъ, ызымъ трешнай кумъ вербаллель, вау-
мывувъ што косъ кусакынь Тазе гатынь свомы нэй
асъ меледадырау, а жындо ызымъ паранлендъ, ай
перегынь ызымъ Танъ воля пушай эимтъ, Осудимбы-
димынгалкъ манъ асъ достойнай агыи пушай манъ
тидчау, ай пушай манъ анненчау танъ Святой Немтъ
Эземъ ай Имтъ ай Святой Квоймы тидамъ ай завсегда
ай веклагынь веclamъ. Аминь.

Юди молитвала.

Вечнай Номмутъ ай весь сотворимбыдивн Амди-
куать, Будъ дажа тау часончанъ мидыгу, мегень мим-

святое *Имя Твое Отца и Сына и Святаго Духа* теперь и всегда и во *вѣки вѣковъ*. Аминь.

Къ Тебѣ, Владыко, Человѣколюбче, отъ сна оставь, я прибѣгаю, и Твоимъ милосердіемъ я иду на дѣла Твоя, и молюсь Тебѣ: помоги мнѣ во всякое время и во всякомъ дѣлѣ, и избави меня отъ всякаго зла въ мѣрѣ и дьявольскаго дѣйствія, и спаси меня и введи въ Царство Твое вѣчное.

Такъ какъ Ты есть мой Сотворитель, и всякому благу Измыслитель и Податель Ты есть, и все мое упованіе Ты есть: и Тебѣ Славу я воздаю теперь и всегда и во *вѣки вѣковъ*. Аминь.

Боже очисти меня грѣшнаго, потому что я ни когда не сдѣлалъ хорошаго предъ Тобою, но избави меня отъ лукаваго, и пусть во мнѣ всегда будетъ воля Твоя. Пусть не осужденно я открою недостойныя уста мои, и пусть восхваляю Твое Святое *Имя Отца и Сына и Святаго Духа* теперь и всегда и во *вѣки вѣковъ*. Аминь.

Вечернія молитвы.

Боже вѣчный и царю всякаго созданія, который даровалъ мнѣ дойти даже до настоящаго часа, отпу-

банъ, юдетъ мегенъ грегунантъ. кай тау телгынь те-
ланзе, ызчензе, ай тэйзе манъ мембоу, ай смиренной
манъ душантъ, кажнай сквернандо ватимъ ай квоймы
вѣрбаллель, Господи, ай тау пегынь ангу мирнангъ
ментезигу, Господи, мегенъ даллель.

Штобъ, смиренной манъ коптогындо вазылебе,
танъ Святой Немни угоднай манъ менеу бы весь тел-
лагынь манъ элытель, ай пактырбыди ватизи ай вати-
гыди ась друламъ мегенъ манъ одолимбынеу бы.

Ай таголанди тейландо ай лукавай кыгыдэладдо,
кай ызымъ сквернандо меледадыратъ, ызымъ парани-
ледъ, Господи. Наумывунъ што танъ Сарства, Оромъ
ай Слава эвантъ. Эземъ ай Имтъ ай Святой Квоймы ти-
дамъ ай завсегда ай веклагынь векламъ, Аминь.

Господи, ме Номмутъ, кай тау телгынь манъ гре-
шитчимбоу ызчензе, теланзе ай тэйзе мегенъ простим-
беть, наумывунъ што Сво ай Кунсвыоркудъ Танъ эвантъ,
Мирнай ангу ай покойнай мегенъ даллель. Танъ Анге-
лемъ Кранимкудымъ мегенъ юдетъ, штобъ кажнай авой-
мындо ызымъ табъ кайненъ бы ай паранлненъ бы.
Наумывунъ што Кранимкудъ ме душалани ай ватьол-
лани Танъ эвантъ ай Тегенъ славантъ ме таледаруть
Эзенди ай Иднй ай Святой Квойни тидамъ ай завсег-
да ай веклагынь векламъ, Аминь.

Ладыкауть, Кунсвыоркудуть, неужли тау коптъ
сэгынгле мегенъ эчичтъ, аль ещё манъ окаянной ду-
шантъ телдызе тельненненчъ. Тау, мазе гатынь сза
эпанъ, тау, мазе гатынь смерть-нынганъ. Танъ судымъ
Господи, манъ ларымнангъ, ай кондчыди мучисатчим-
быдимымъ манъ кычваннангъ, а авой мегу ась утыр-
нангъ.

сти мнѣ грѣхи, которые въ этотъ день я сдѣлалъ дѣломъ, словомъ и помышленіемъ, и очисти, Господи, смиренную душу мою отъ всякія скверны плоти и духа, и даждь мнѣ, Господи, въ этой ночи перейти сонъ мирно.

Чтобы, вставши съ смиренной моей постыли, я творилъ бы угодное Святому Твоему Имени во всѣ дни жизни моей, и побѣждалъ бы нападающихъ на меня плотскихъ и безплотныхъ враговъ.

И отъ суетныхъ помышленій и отъ лукавыхъ похотѣній, сквернящихъ меня, избави меня, Господи. Потому что Твое есть Царство и Сила и Слава Отца и Сына и Святаго Духа, теперь и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Господи. Боже нашъ, что я согрѣшилъ въ этотъ день словомъ, дѣломъ и помышленіемъ прости мнѣ, потому что Благъ и Человѣколюбецъ есть Ты. Мирный сонъ и покойный даруй мнѣ, пошли Твоего Ангела Хранителя, чтобъ онъ покрылъ бы и избавилъ бы меня отъ всякаго зла. Потому что Ты есть Хранитель душамъ и тѣлесамъ нашимъ, и мы славу Тебѣ воздаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу теперь и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Владыко, Человѣколюбче, неужели эта постыля будетъ мнѣ гробомъ или еще окаянную мою душу освѣтишь днемъ. Вотъ, предо мною лежитъ гробъ, вотъ предо мною стоитъ смерть. Суда Твоего, Господи, я боюсь, и страшусь безконечной муки, но не перестая дѣлать злое.

Тастъ Господымъ манъ Нумъ, ай Путёмъ Чистай танъ Эвемъ, ай весь нунсюнчегой Оромламъ, ай Святой Ангелымъ манъ Кранимкудымъ, завсегда манъ кводьльчинангъ. Манъ тынвау, Господи што танъ Кунсвыорбыдимымъ ась достойнанъ манъ эвангъ, а кажнай судимбыдимымъ ай мучисатчимбыдимымъ достойванъ манъ эвангъ.

А, Господи. али манъ кыгангъ, алы ась кыгангъ, ызымъ спасимбетъ. Наумыкунъ што, если праведнай кумъ Танъ спасиллесь, али чистай кумъ помилаелесь, косъ каемъ дивнаймы наугынъ най чанганъ. табьягъ Танъ Милостемъ достойнанъ эвагъ.

А пергеынъ ызымъ грешнаймы танъ Милость дивильчимбетъ, таугынъ танъ Кунсвыорбыдимынъ адольд-жетъ, штобъ манъ авойбыдимы танъ ась чарымбыди Свомынъ ай Милосердынтъ ась одолимненъ бы, ай кундаръ Танъ кыганъ манчатъ мелель.

Аворгуомдетей молитва

Сейла весь гуламъ, Господи. Тегенъ надеянать ай таблани абсотынъ Танъ милеадраль; своремягынъ танъ коумбыди утонъ Танъ нилеадраль ай кажнай аынди танъ свовольнъязе тиерлеадраль.

Аворлебезыкутей молитва.

Манъ благодаримвангъ Тастъ, Кристосутъ, манъ Номмутъ, што тау чвочеге абсотынъзе ызымъ Танъ аб-стымбаль, ай танъ нунсюнчегой Сарствамъ маннавдо ыкъ тоидлель.

Всегда я прогнѣвляю Тебя Господа Бога моего; и Твою Пречистую Матерь, и всѣ небесныя Силы, и Святаго Ангела моего Хранителя. Я знаю Господи, что я недостойнъ Твоего Человѣколюбія, но достоинъ всякаго осужденія и муки.

Но, Господи, или я хочу, или не хочу, спаси меня. Потому что, если Ты спасешь праведника; или чистаго помилуешь, ничего нѣтъ въ томъ дивнаго, они достойны Твоей Милости.

Но на мнѣ грѣшномъ удиви Милость Твою, въ этомъ покажи Твое Человѣколюбіе, чтобы моя злоба не побѣдила бы Твою не сказанную Благость и Милосердіе, и, какъ Ты хочешь, устрой обо мнѣ.

Молитва предъ обѣдомъ.

Глаза всѣхъ людей, Господи, на Тебя уповаютъ, и Ты даешь имъ пищу; во благовременія отверзаешь Ты твою щедрую руку и всякое живущее исполняешь Твоего благоволенія.

Молитва послѣ обѣда.

Я благодарю Тебя, Христе, Боже мой, что Ты насытилъ меня этою земною пищею, и не лиши меня Твоего небеснаго царствія.

Кѣтъ Заповедламъ, кай тапбаргынь Сипайгынь Мое-
сеини Номъ мимбанъ.

1.

Тегень Номъ Манъ эвангъ ай таннанъ косъ куль
арывъ Нумъ пуцай вэй асъ эимтъ.

2.

Пирегантъ лозламъ танъ ыкъ мелель, кай аль ин-
ненъ нунсювчегынь, аль илей чвочегынь, аль ёткынъ,
али чвоченмологынь эватъ. таблани ыкъ омтакъ ай ыкъ
слузимбеть.

3.

Неммы танъ Господымъ Нумъ тагола ыкъ квыореть.

4.

Субботнай телдъ тэйербакъ, штобъ табымъ святим-
гу, мугтыкъ телгынь учьчакъ, ай тау теллагынь весь
овендъ телавтъ мелель, а сельдимджетти телдъ танъ
Господыни Номъ Суббота енгъ.

5.

Танъ эсомъ ай танъ эсомъ почитаймбеть, ай нано
сво тегень эничить, ай кундынпогынди чвочегынь танъ
эненчъ.

6.

Ыкъ кваткветъ.

7.

Ыкъ свыорчакъ.

8.

Ыкъ твыэркъ.

Десять Заповѣдей которыя Богъ далъ Моисею на горѣ Синаѣ.

1.

Я твой Богъ и пусть у тебя не будетъ ни какого другаго Бога.

2.

Не дѣлай себѣ идоловъ, которые или вверху на небѣ, или внизу на землѣ, или въ водѣ, или подъ землею. не поклоняйся имъ. и не служи.

3.

Не призывай напрасно Имени Господа Бога твоего.

4.

Помни день Субботній, чтобъ святить его, въ шесть дней работай, и въ эти дни сдѣлай всё дѣла твои. а седьмой день есть Суббота Господу Богу твоему.

5.

Почитай отца твоего и мать твою, и за то хорошо тебѣ будетъ, и долголѣтень ты будешь на земли.

6.

Не убивай.

7.

Не прелюбодѣйствуй.

8.

Не укради.

9.

Косъ кай тагола ау гуланчатъ тавъ нэй ыкъ чен-
чакъ.

10.

Пирегантъ кунтъ эмантъ, ай кунъ кюнтемъ, ай
кунъ уютемыъ, ай кунъ чвочемъ, ай косъ каемъ кун-
мы тавъ нэй ыкъ кыпакъ.

Сюссогой торэ.

1. Окыръ.
2. Сыдыагъ.
3. Нагуръ.
4. Тетъ.
5. Сомблакъ.
6. Мугтыкъ.
7. Сельдчъ.
8. Сыдчадгетъ.
9. Окырчадгетъ.
10. Кетъ.
11. Окыргоеть.
12. Сыдыгоеть.
13. Нагургоеть.
14. Тетгоеть.
15. Сомблагоесть.
16. Мугтыгоеть.
17. Сельдчгоеть.
18. Сыдчесарымъ.
19. Окырчесарымъ.
20. Сыдсарымъ.
21. Окыргвассысарымъ.
22. Сыдыгвассысарымъ.
23. Нагургвассысарымъ.
24. Тетгвассысарымъ.

Не говори ни чего напрасно о другихъ людяхъ.

Не желай себѣ чужой жены, и чужаго коня, и чужаго слуги, и чужой земли, и ни чего чужаго.

Сюссогой-торэ.

25. Сомблагвассыдарымъ.
26. Мугтыгвассысарымъ.
27. Сельдчгвассысарымъ.
28. Сыдычанагсарымъ.
29. Окырчанагсарымъ.
30. Нагсарымъ.
31. Окыргванагсарымъ.
32. Сыдыгванагсарымъ.
33. Нагурванагсарымъ.
34. Тетгванагсарымъ.
35. Сомблагванагсарымъ.
36. Мугтыкванагсарымъ.
37. Сельдчгванагсарымъ.
38. Сыдычатесарымъ.
39. Окырчатесарымъ.
40. Тесарымъ.
41. Окыргвалтесарымъ.
42. Сыдыгвалтесарымъ.
43. Нагургвалтесарымъ.
44. Тетгвалтесарымъ.
45. Сомблагвалтесарымъ.
46. Мугтыквалтесарымъ.
47. Сельдчгвалтесарымъ.
48. Сыдычасомбласарымъ.

49. Оқырчасомбласарымъ.
50. Сомбласарымъ.
51. Оқыргвасомбласарымъ.
52. Сыдыгвасомбласарымъ.
53. Нагургвасомбласарымъ.
54. Тетгвасомбласарымъ.
55. Сомблагвасомбласарымъ.
56. Мугтыкгвасомбласарымъ.
57. Сельдгвасомбласарымъ.
58. Сыдычамугсарымъ.
59. Оқырчамугсарымъ.
60. Мугсарымъ.
61. Оқыргвасмугсарымъ.
62. Сыдыгвасмугсарымъ.
63. Нагургвасмугсарымъ.
64. Тетгвасмугсарымъ.
65. Сомблагвасмугсарымъ.
66. Мугтыкгвасмугсарымъ.
67. Сельдгвасмугсарымъ.
68. Сыдычасейсарымъ.
69. Оқырчасейсарымъ.
70. Сейсарымъ.
71. Оқыргвасейсарымъ.
72. Сыдыгвасейсарымъ.
73. Нагургвасейсарымъ.
74. Тетгвасейсарымъ.
75. Сомблагвасейсарымъ.
76. Мугтыкгвасейсарымъ.
77. Сельдгвасейсарымъ.
78. Сыдычасысармолчалтовъ.
79. Оқырчасысармолчалтовъ.
80. Сысармолчалтовъ.
81. Оқыргвасмолчалтовъ.
82. Сыдыгвасмолчалтовъ.
83. Нагургвасмолчалтовъ.
84. Тетгвасмолчалтовъ.
85. Сомблагвасмолчалтовъ.

86. Мугтыгвасмолчалтонъ.
87. Сельдгвасмолчалтонъ.
88. Сыдычаокырсармолчалтонъ.
89. Окырчаокырсармолчалтонъ.
90. Окырсармолчалтонъ.
91. Окырсармолчалтонъ ай окыръ.
92. Окырсармолчалтонъ ай сыдыягъ.
93. Окырсармолчалтонъ ай нагуръ.
94. Окырсармолчалтонъ ай тетъ.
95. Окырсармолчалтонъ ай сомблакъ.
96. Окырсармолчалтонъ ай мугтыкъ.
97. Окырсармолчалтонъ ай сельдчъ.
98. Окырсармолчалтонъ ай сыдчадгетъ.
99. Окырсармолчалтонъ ай окырчадгетъ.
100. Тонъ.
101. Тонъ ай окыръ.
102. Тонъ ай сыдыягъ.
103. Тонъ ай нагуръ.
104. Тонъ ай тетъ.
105. Тонъ ай сомблакъ.
106. Тонъ ай мугтыкъ.
107. Тонъ ай сельдчъ.
108. Тонъ ай сыдчадгетъ.
109. Тонъ ай окырчадгетъ.
110. Тонъ ай кетъ.
120. Тонъ ай сысарымъ.
130. Тонъ ай нагсарымъ.
140. Тонъ ай тесарымъ.
150. Тонъ ай сомбласарымъ.
160. Тонъ ай мугсарымъ.
170. Тонъ ай сейсарымъ.
180. Тонъ ай сысармолчалтонъ.
190. Тонъ ай окырсармолчалтонъ.
200. Сыдтонъ.
300. Нагтонъ.
400. Тетонъ.
500. Сомблатонъ.

600. Мугтонъ.
700. Сойтонъ.
800. Сыдчадгетъ тонъ.
900. Окырчадгетъ тонъ.
1000. Кѣтъ тонъ.

Кундарь элгу надобнанъ энгъ кристиаугульджаре.

Если нильдингъ элгу танъ кыгантъ, кундарь элгу Номъ Исусъ Крестосъ мегунтъ куральджимбанъ, насакынъ кажнай телгынъ каремыгынъ ай юдемыгынъ омтакъ Табни: Табынандо мадырыкъ, штобъ тегенъ Ондъ Табъ пелдыненъ бы, штобъ тастъ Табъ берегимненъ бы ай штобъ весь грегулантъ тегенъ Табъ вѣрбалненъ бы Весь седегундо мадырдеомтакъ Табни.

Номтъ омтыгу танъ асъ тынвантъ, огуленджетъ тауни; весь онде седегундо Номтъ омтыгу танъ асъ тынвантъ, Господымъ Нумъ Исусымъ мадырыкъ, ай тастъ Ондъ Табъ оголчолжечить, только омтакъ Табни.

Кусакынъ каеми кумъ первай разъ танъ конджирнантъ ай табзе келсадырнантъ, насакынъ табни асъ нильдингъ танъ ченчалъ, кундарь знакомай комтъ, кудымъ кундынъ танъ тынвалъ. Знакомай комтъ весь седегундо танъ ченчалъ, асъ знакомай жа комтъ асъ весь седегундо танъ ченчалъ.

Нандерь ай молитва Номтъ таннанъ перва асъ сидези энчить. Танъ варгылагъ омтакъ, асъ утырлендъ, насакынъ танъ молитва пѣтпалагъ энчить; варгылагъ омтакъ, ай танъ молитва еще луччи пюни энчить. Седегундо Номтъ омтылеогуленджентъ, ай насакынъ тегенъ Номъ знакомайгле энчить, ай седегундо Табни омтыгу танъ оголчолджичилесъ.

1010. Кѣтъ тонъ ай кѣтъ.
 1100. Кѣтъ тонъ ай тонъ.
 10000. Кѣтъ кѣтъ тонъ.
 100000. Тонъ кѣтъ тонъ.

Какъ надобно жить по христіански.

Если ты хочешь жить такъ, какъ заповѣдалъ жить намъ Богъ Иисусъ Христосъ, то всякій день утромъ и вечеромъ молись Ему, проси отъ Него, чтобы Самъ Онъ помогаль бы тебѣ, чтобы Онъ сохраняль бы тебѣ, и чтобъ Онъ очистилъ бы все грѣхи твои. Молись ему отъ всего сердца.

Ты не умѣешь молиться Богу, привыкай къ этому; ты неумѣешь молиться Богу отъ всего сердца своего, проси Господа Бога Иисуса и Онъ Самъ научить тебя, только молись Ему.

Когда ты видишь какого либо человѣка въ первый разъ и разговариваешь съ нимъ, тогда ты говоришь съ нимъ не такъ, какъ съ знакомымъ человѣкомъ, котораго знаешь ты давно. Съ знакомымъ человѣкомъ ты говоришь отъ всего сердца, съ незнакомымъ же человѣкомъ ты говоришь не отъ всего сердца.

Такъ и молитва къ Богу сначала будетъ у тебя не сердечная, Ты молись больше, не переставай, тогда твоя молитва будетъ теплее; больше молись и твоя молитва будетъ еще горячее. Привыкай сердечно молиться Богу и тогда Богъ будетъ тебѣ знакомымъ, и ты научишься молиться Ему отъ сердца.

Кусакинъ Номъ танъ омантъ, насакынъ ниль-
дингъ мелель, штобъ танъ тэй разнай стороналагынъ ась
куролнень бы, а наувчатъ тэйербакъ ай нау тынветъ, кай
Номъ танъ ченчавтъ. Кусакинъ танъ окырь ченчавтъ
а ау тэйербавтъ, насакынъ тастъ Номъ юнгольджилеча-
квенчатъ.

Старайсатчакъ Нунъ Маткинъ частангъ эгу ай
начень весь седегундо Номъ омыгу. Нунъ Матынтъ
весь гула тювать, ай коумбыди ай нужнай гула, ай
оголчолджимбыди ай ась оголчолджимбыди гула, ай на-
гула, кай омыгу тынвать ай нагула, кай Номъ ом-
тыле ась тынвать. Тынлъ весь гула Номъ омтылема-
дырвать.

Ай кусакынъ Номъ омтыле танъ ась тынванъ,
вындъ танчанъ Номъ омтенчить нагомъ, кудъ Номъ
омтыле тынванъ; а если Номъ омтыле танъ тын-
ванъ насакынъ весь гуланчатъ Номъ танъ омакъ,
весь седегундо омакъ, танъ молитва нагулави надоб-
навъ энгъ, кудла Номъ омтыле ась тынвать.

Кажнай погынъ танъ грегулантъ нёрбалгу старай-
сатчакъ. Кось ай кажнай телгынъ, Номъ омтылебле,
Нумъ танъ мадырвантъ танъ грегулантъ нёрбалгу, а
кусакинъ Чвожабъ тастъ нёрбалчатъ, насакынъ грегу-
лантъ тегенъ Ондъ Номъ юденчить.

Кажнай разъ Нунъюссеюдрылель, пергегынъ пи-
ремъ вать ай кавъ Исусымъ Крестосымъ иллель, тан-
нанъ сидегынъ мельдчы табъ пуцай элымтъ, ай весь-
гынъ тегенъ Табъ пуцай пелдымтъ, ай насакынъ счаст-
ливанъ ай святой тавъ энненчъ.

Нунъ Матъ мегунтъ Эвелъ энгъ. Кундаръ только
ме телынгвуть, омбе жа Нунъ Матъ онде утонондъ ме-
зуть иледадрыгъ; кусакынъ мечь лостать, Нунъ Матъ
первороднай грегындо мезуть нёрбалнанъ, Нунъ иймаг-
лангле ай уотемылагле Нумъ Исусымъ Крестосымъ

Когда ты молишься Богу, то дѣлай такъ, чтобы твой умъ не разбѣгался бы по разнымъ сторонамъ, но думай о томъ, и знай то, что ты говоришь Богу. Когда ты говоришь одно а думаешь другое, тогда Богъ не будетъ выслушивать тебя.

Старайся часто быть въ Церкви, и тамъ молишься Богу отъ всего сердца. Въ Церковь приходятъ всё люди, и богатые и бѣдные, и ученые и не ученые, и тѣ люди, которые умѣютъ молиться Богу, и тѣ, которые неумѣютъ молиться Богу. Здѣсь всё люди, умоляютъ Бога.

И когда ты не умѣешь молиться Богу, тутъ за тебя помолится тотъ человекъ, который умѣетъ молиться Богу; а если ты умѣешь молиться Богу, то молись о всехъ людяхъ, молись отъ всего сердца, твоя молитва нужна тѣмъ людямъ, которые неумѣютъ молиться Богу.

Старайся всякій годъ исповѣдаться грѣхи твои. Хотя и всякій день, молясь Богу, ты просишь Бога очистить грѣхи твои, но когда Священникъ очиститъ тебя, тогда Самъ Богъ отпуститъ грѣхи тебѣ.

Всякій разъ приобщайся Св. таинъ, принимай въ себя тѣло и кровь Иисуса Христа, пусть Онъ всегда живетъ у тебя въ сердцѣ, и пусть во всемъ Онъ помогаетъ тебѣ, и тогда ты будешь счастливъ и святъ.

Церковь есть мать намъ. Какъ только мы родимся тотчасъ же церковь принимаетъ насъ на свои руки; когда насъ крестятъ, церковь очищаетъ насъ отъ первороднаго, грѣха, дѣлаетъ насъ дѣтymi Божиими и служителями Бога Иисуса Христа, и называетъ насъ хри-

мезуть меледадырыгъ, ай кристіанинлагле мезуть немдыгъ; кусакынъ ме каясатчуть ай Нунъ *месеюдырледадрутъ*, насакинъ Нунъ Матъ весь грегудавтъ мегунгъ юдыгъ ай оромгъ мегуть меледадырыгъ, штобъ сво ай грегынгалкъ элгу; а кусакынъ ме кунчуть, Нунъ Матъ мезуть очинанъ ай онде молатвалазе *ау элгтендъ* проводимнанъ, ай мечадонтъ, ужъ кумбыдиламанъ, Номтъ оманъ.

Тоу, ай Нунъ Матни танъ юнгольджимбегъ, ай нильдингъ весь мелель, кундаръ мегу Нунъ Матъ куральджимбанъ. Нунъ Матъ постутчиле куральджимбанъ, ай нателлагынъ танъ постутчиле доженъ эвангъ. Ась юеренди гулагле эгу мегунгъ Нунъ Матъ куральджимбанъ, ась юерендикугле ай танъ экъ. Кусакынъ комъ сербанъ энчитъ, насакинъ авойлагъ суруммы табъ эзыкванъ, кай ченчитъ, ась тэйербанъ; кай меледадырыгъ, ась костынанъ, кайгынъ табъ эванъ ась тынванъ. *Если* сво кристіанингле эгу танъ кыгантъ, ась юеренди кугле экъ.

Завсегда тэйербакъ, што комъ танъ эвангъ, што тэй тегенъ Номъ мимбанъ, што тэйзе элгу тегенъ надобнанъ енгъ, ай насакинъ тастъ ай гула анненчатъ ай Номъ наградимленчитъ.

Кажнай комъ пиремчатъ завсегда тэйербанъ, што *ау гуламъ* луччи табъ эванъ: али коумбыди комъ табъ эванъ, *аула* жа нужнай гула эватъ; аль оголчолджимбыди табъ эванъ, *аула* жа ась оголчолджимбыди гула эватъ; али тэйзуй табъ эванъ, *аула* жа гдунай гула эватъ; али свогомъ табъ эванъ, *аула* жа авой гула эватъ. Завсегда онде тэйгынъ комъ тэйербанъ, што *ау гуламъ* луччи табъ эванъ.

А нильдингъ тэйербыгу мегунгъ Нунъ Матъ ась куральджимбанъ. *Если* коумбыди комъ танъ эвангъ, насакинъ *ыкъ* тэйербакъ, што *ау гуламъ* нужнай гуламъ луччи танъ эвангъ. Карзенъ жа танъ коумбыди

стiаннми; когда ты каешься и приобщаешься Св. таинъ, тогда церковь отпускаетъ всѣ намъ грѣхи, и даетъ намъ силу, чтобы жить добродѣтельно и безгрѣшно; а когда мы умремъ, церковь хоронитъ насъ и провожаетъ въ другую жизнь своими молитвами, и молится Богу за насъ, уже умершихъ.

Вотъ, и ты слушайся церкви, и дѣлай все такъ, какъ дѣлать заповѣдала Церковь. Церковь заповѣдала намъ поститься, и ты долженъ поститься въ положенные дни. Церковь намъ заповѣдала быть трезвыми людьми, и ты будь трезвымъ человекомъ. Когда человекъ будетъ пьянъ, тогда онъ бываетъ хуже животнаго, что говорить, не помнить; что дѣлаетъ, не понимаетъ; гдѣ онъ находится, не знаетъ. Если ты хочешь быть добрымъ христіаниномъ, то будь трезвымъ человекомъ.

Всегда помни, что ты человекъ, что Богъ далъ тебѣ разумъ, что надобно жить разумно, и тогда тебя и похвалятъ люди и наградитъ Богъ.

Лскій человекъ всегда думаетъ о себѣ, что онъ лучше другихъ людей: или онъ богатый, другіе же люди бѣдны; или онъ ученый, другіе же люди невѣжды; или онъ умный, другіе же люди глупы; или онъ добрый, а другіе люди злы. Всегда въ своемъ умѣ человекъ думаетъ, что онъ лучше другихъ людей.

А такъ думать церковь запрѣтила намъ. Если ты богатый человекъ, то не думай, что ты лучше другихъ людей, бѣдныхъ людей. Завтра же Богъ возметъ твое богатство, и ты будешь бѣдный, будешь хуже другихъ

онненмоунтъ Номъ ичетъ, ай нужнай танъ энненчъ, авойлагъ аугуламъ энненчъ.

Если оголчолджимбыди ай тэйзуй комъ танъ эвантъ, насакынъ ыкъ тэйербакъ, што ау гуламъ луччи танъ эвантъ. Карзенъ жа таннандо тэй Номъ ичетъ, ай авойлагъ ау гуламъ танъ энненчъ, тэйгыди энненчъ. Если своегомъ танъ эвантъ, насакынъ ыкъ тэйербакъ, што ау гуламъ, авой гуламъ луччи танъ эвантъ. Можетъ эгу, Нумзе гатынъ аугуламъ грешналагъ танъ эвантъ. Онде грегуланчатъ варгылагъ тэйербакъ ай табламъ юдыгу Нумъ мадырыкъ.

Нандеръ Нунъ Мать мегунтъ куральджимбанъ, кусакынъ аугула мегунтъ авой меледадыратъ, насакынъ таблани асъ чумгу, ай тауно таблани авой асъ мегу, а простимгу таблани. Весь гуламъ свыоретъ, калакай онде тимвлямаъ, ай таблани сво мелелъ, ай насакынъ косъ кай окыръ комъ авоймы тегенъ нэй асъ менчить. Ондъ Номъ тастъ краниллеэнчить, ай свогула ай авойгула тастъ свыорлеэнчатъ.

Нандеръ Нунъ Мать мегунтъ ау гуланчатъ авой ченчиле асъ куральджимбанъ, ай кусакынъ ме конджирнутъ, што табла каеми авой меледадыратъ, асъ куральджимбанъ тауно табламъ судимгу. Ай справедливанъ енгъ, грегламъ аугуламъ судылле ме асъ долженъ эвуть, кусакынъ весь гудани Номъ Исусъ Крестосъ Окыръ Судья эванъ, ай кусакынъ Нумзе гатынъ онендъ ме грешнай эвуть.

Кундаръ грешнай кумъ ме судыллеквенчутъ, кусакынъ, можетъ эгу, ужъ Нумзе гатынъ табъ каисатчимбанъ, ай, можетъ эгу, ужъ грегтъ табни Номъ юдымбанъ. Ме путёмъ макодименчутъ, кусакынъ табни судыллеэнчутъ. Таумывунъ ай гулани судылле Нунъ Мать асъ куральджимбанъ. Ай Ондъ Исусъ Крестосъ чарымбанъ: „ыкъ судымбелтъ, ай тегендылтъ асъ судыллеэнчатъ.

людей.

Если ты ученый и умный человекъ, тогда не думай, что ты лучше другихъ людей. Завтра же Богъ отниметъ отъ тебя умъ, и ты будешь хуже другихъ людей, будешь безумный. Если ты добрый человекъ, то не думай, что ты лучше другихъ людей, злыхъ людей. Можетъ быть, предъ Богомъ ты грѣшнѣе другихъ людей. Больше думай о своихъ грѣхахъ и проси Бога отпустить ихъ.

Также церковь заповѣдала намъ, когда другіе люди дѣлаютъ намъ зло, не гнѣваться на нихъ, и за это не дѣлать имъ зла, а простить имъ. Люби всѣхъ людей, какъ братьевъ своихъ, и дѣлай имъ добро, и тогда ни одинъ человекъ не сдѣлаетъ тебѣ зла. Самъ Богъ будетъ хранить тебя, и добрые и злые люди будутъ любить тебя.

Также Церковь запрѣтила намъ говорить худо о другихъ людяхъ, и, когда мы видимъ, что они дѣлаютъ что либо худо, запрѣтила за это осуждать ихъ. И справедливо, мы не должны судить грѣхи другихъ людей, когда всѣмъ людямъ есть одинъ Судья Богъ Иисусъ Христосъ, и когда мы сами грѣшны предъ Богомъ.

Какъ мы станемъ осуждать грѣшнаго человека, когда, можетъ быть, онъ уже покаялся предъ Богомъ, и, можетъ быть, Богъ простилъ уже ему грѣхъ. Мы жестоко ошибемся, когда станемъ судить его. Поэтому Церковь запрѣтила осуждать другихъ людей. И Самъ Иисусъ Христосъ сказалъ: „не судите, и васъ не осудятъ“.

Старайсатчакъ весь меледадыргу, кай Номъ ай Нунъ Матъ куральджимбагъ, адольджетъ, што Нунъ Матни юнгольджимбыди идъ танъ эвантъ ай Номтъ вернай утогемытъ танъ эвантъ.

Номъ Исусъ Крестосъ мегунтъ адольджимбанъ, кундаръ кечельдчы гулазе элгу надобнанъ енгъ. Табъ мегунтъ куральджимбанъ весь гуламъ свыоргу, калакай онде пиремтъ ме свыоруть; ай таблани весь нильдингъ мегу, кундаръ ме кыгынеуть бы, штобъ ау гула мегувтъ менеть бы.

Если танъ кыгантъ, штобъ ау гула тастъ свыоретъ бы, насакынъ табламъ ондъ танъ свыоретъ. Если танъ кыгантъ, штобъ ау гула тастъ уважайнетъ бы, насакынъ табламъ ондъ танъ уважаймбетъ. Если танъ кыгантъ, штобъ ау гула тастъ ась обидимбынетъ бы, насакынъ табламъ ондъ танъ ыкъ обидимбетъ. Если танъ кыгантъ, штобъ ау гула тегенъ пелдынетъ бы, насакынъ таблани ондъ танъ пелдымбетъ. Окыръ шэчъзе катку, ау гулани весь нильдингъ мелель, калакай онде пирегантъ меледадраль, ась каеми корыстымъ гозендго мелель, а наумывунъ, што нильдингъ мегу Номъ куральджимбанъ.

Ме Господь Исусъ Крестосъ весь гуламъ свыоргу мегунтъ куральджимбанъ, даже нагуламъ свыоргу, кай мегунтъ авой меледадыратъ. Завсегда ме макодимвуть, кусакынъ тэйербынутъ, што аугула мегунтъ авой меледадыратъ, онде тэйгынъ завсегда тау авой варгынгле ме мевуть; а нагула навремягынъ мельдчы ась тэйербатъ мегунтъ авоймы мегу. Кажнай авойгынъ мастерынгъ маннембакъ ай тэйербакъ, ай завсегда танъ конджирлянненчъ, што гуламъ ась свыоргу тагола енгъ, ай што табламъ свыоргу нада.

Кочи свомы мегу старайсатчакъ гулани, кудла тастъ пюронгъ бэзальдживать. Если коумбыдигомъ

Старайся все исполнять, что заповѣдали Богъ и Церковь, покажи, что для церкви послушный сынъ ты есть и для Бога вѣрный слуга.

Богъ Иисусъ Христосъ показалъ намъ, какъ надобно жить между людьми. Онъ заповѣдалъ намъ любить всѣхъ людей, какъ своихъ братьевъ, какъ мы сами себѣ любимъ; и дѣлать имъ все такъ, какъ мы желали бы, чтобъ намъ дѣлали бы другіе люди.

Если ты хочешь, чтобъ тебя любили бы другіе люди, тогда люби ихъ ты самъ. Если ты хочешь, чтобъ тебя уважали бы другіе люди, тогда уважай ихъ ты самъ. Если ты хочешь, чтобъ тебя не обижали бы другіе люди, тогда не обижай ихъ ты самъ. Если ты хочешь, чтобы тебя помогали бы другіе люди, тогда помогай имъ ты самъ. Однимъ словомъ сказать, дѣлай другимъ людямъ все такъ, какъ будто дѣлаешь самому себя, дѣлай не ради какой либо корысти, а потому что дѣлать такъ повелѣлъ Богъ.

Господь нашъ Иисусъ Христосъ заповѣдалъ намъ любить всѣхъ людей, даже любить тѣхъ людей, которые дѣлаютъ намъ зло. Мы всегда ошибаемся, когда думаемъ, что другіе люди дѣлаютъ намъ зло. Всегда въ своемъ умѣ это зло мы преувеличиваемъ; а тѣ люди въ то время во все недумаютъ дѣлать намъ зла. Во всякомъ злѣ посмотри хорошенько и обдумай, и ты всегда увидишь, что напрасно ненавидѣть людей, и что надобно любить ихъ.

Старайся дѣлать много добра людямъ, которые окружаютъ тебя. Если ты человекъ богатый, то помогай

танъ эвантъ, насакинъ аугулави, нужнай гулани, пелдымбетъ. Завсегда тэйербакъ ай тынветъ, што коумбыди онненмоунъ ай кочи комдемъ тегенъ Номъ мимбанъ, штообъ нужнай гулани пелдыгу. Кусакынъ Номъ конджирленчитъ, што танака свомы танъ меваль, насакинъ коумбыди онненмоунтъ тиннандо Табъ ичетъ ай аугу комтъ минчитъ, кудъ тастъ тэйзулагъ ай сволагъ эванъ.

Весь коумбыди онненмоунтъ ай весь комде Нунъ эватъ, ась танъ, аль ась манъ эватъ. Самай тау танъ конджирле можешъ наумывунъ, што косъ кай окыръ коумбыди комъ золотандари капоргынъ ней ась телымбанъ, а весь гула вельденкопи телынгватъ ай нандеръ вельденкопи куватъ, только, штообъ кумбыди ватьолинтъ маннембыгу ась стыднангъ эненъ бы, табымъ чембечать эгылдакынзе, ай выльди эгылдакынзе, кай кудыннэй ась надобнанъ енгъ. Таумывунъ кочилагъ свомы ай танъ мелель. Тау сво Нумзе гатынъ таннанъ энчитъ.

Если нужнай комъ танъ эвантъ, насакинъ нандеръ весь гуламъ свыоретъ, калакай кристіанинъ ай сво ай авой гуламъ свыоретъ, тегенъ табла тимвяла эватъ. Нандеръ таблани пелдыгу старайсатчакъ. Комделазе пелдыгу таблани тегенъ авой енгъ, а, кайзе можешъ, таблани пелдымбетъ.

Если чурымбыди кумъ танъ конджирнантъ, насакинъ табни твэдылкъ, квояркъ, онде сидегынъ окырмыгынъ табзе чуречакъ. Если ась счастнай кумъ танъ конджирнантъ, а пелдыгу табни тегенъ авой енгъ, насакинъ табни косъ твэдылкъ, косъ свомы табни кыгакъ. Если нужнай кумъ танъ конджирнантъ, насакинъ окырмыгынъ табзе табни учычакъ. Если грешнай кумъ танъ конджирнантъ, насакинъ табни оголчолджетъ, штообъ табъ ась грешитчинаеъ бы. Нильдингъ мелель, ай Номъ конджирленчитъ, што душандо, сегундо тау сво эванъ, ай нано тастъ варгылагъ наградиллечитъ.

другимъ людямъ, бѣднымъ людямъ. Всегда помни и знай, что Богъ далъ тебѣ богатство и много денегъ, чтобъ помогать бѣднымъ, людямъ. Когда Богъ увидитъ, что ты дѣлаешь мало добра, тогда отниметъ отъ тебѣ богатство и передастъ другому человеку, который разумнѣе и добрѣе тебя.

Всѣ богатства и всѣ деньги суть Божьи, а не твои или мои. Это самое ты можешь видѣть потому, что ни одинъ богатый человекъ не родился въ золотой рубашкѣ, а всѣ люди рождаются нагими и также нагими умираютъ, только, чтобъ не стыдно было бы смотрѣть на мертвое тѣло, его одѣнуть въ одѣжду, и въ такую одѣжду, которая по надобна ни кому. Поэтому и ты дѣлай болѣе добра. Это добро предъ Богомъ будетъ твое.

Если ты человекъ бѣдный то также люби всѣхъ людей, какъ христианинъ, люби и добрыхъ и злыхъ людей, они тебѣ братья. Также старайся помогать имъ. Деньгами помочь имъ для тебя невозможно, но чѣмъ можешь, помогай имъ.

Если ты видишь плачущаго человека, то утѣшь его, вздохни, въ сердцѣ своемъ, поплачь вмѣстѣ съ нимъ. Если ты видишь несчастнаго человека, а тебѣ нельзя помочь ему, то хотя утѣшь его, хотя пожелай добра ему. Если ты видишь бѣднаго человека, то вмѣстѣ съ нимъ поработай для него. Если ты видишь грѣшнаго человека, то научи его, чтобы онъ не грѣшилъ бы. Поступай такъ, и Богъ увидитъ, что это добро идетъ отъ души, отъ сердца, и за то больше наградитъ тебя.

Ч А Б Т Э Л А.

Слосогой чабтэла.

Нагуръ гомъ матэнтъ квангу кыгатъ, посленнай нагуръ гомъ, а гула уконъ кванбать. Табла тамдель нягытъ ченчатъ, што квангу нада. Тидамъ матэнтъ юбать и кваллебле сенгатъ. Кынолондъ тюмбать, ня-рынтотъ тюмбать, ай сенгу нада, корэ пакылгу нада, сарымъ тогадолгу.

Тидамъ эрай комъ саккымъ имбанъ, кабонтъ кет-тыгу саккутынъ, а тую ась ачеченчанъ кабонтъ, ай табъ ченчанъ: утонъ совсемъ кандезинъ, нынто катен-нымыли, манъ тоденно, утонъ совсемъ кандезимбанъ. А насакынъ путёмъ карымбать, а ютчедей комъ пой тун-далъ; а у ютчедей эрай комъ ай саккымъ имбанъ сак-кутыгу, ай табыннанъ тую чангванъ, ась ачеченчанъ.

Ютчедей комъ эрани ченчанъ: понтъ инне сыгол-ченчангъ; тую ась ли конджирченчау, ти матэнтъ кы-нолондъ кочи гула тюмбать, сурруггу тюмбать. Ай понтъ инне сыголбанъ и чажеканъ тую порымбыди конджир-банъ, комбать тую.

Табъ катбанъ: чажеканъ тую порымба, эрай, танъ кванкъ. А ондъ табни утозе адольджимбать. Вотъ, эра и кванбанъ, тольдзе серлебе, натюндъ мидымба, окыръ гомъ корэнтъ тюмба, пелгыди гомъ туюгонъ нынганъ.

Ай ченчиле юбыралъ: чёломъ, братъ, и табни ча-рынъ: чёломъ. Менга тюнтъ даллель? Табъ чарынъ: ась аль саккугалтъ тюзантъ? А табыне чарынъ: кабъ ёдоумба и ась ачеченчанъ. А накомъ чарынъ: манъ тюмъ тенга милебсь, а танъ костылель, кусакынъ Номъ

СКАЗКИ.

Остяцкія сказки.

1.

Три человека хотѣтъ идти въ тайгу, послѣдніе три человека, а люди ушли прежде. Они сегодня говорятъ другъ другу, что идти надо. Теперь отправились въ тайгу и ночевали на дорогѣ. Пришли въ вершину рѣчки, на край болота, и ночевать надо, надобно станъ копать, снѣгъ отгребать.

Теперь старикъ взялъ огниво, на труть высѣчь огня, а огонь къ труту не пристаетъ, и онъ говоритъ: руки совсѣмъ забнутъ, тутъ недобудете ли вы, мнѣ не до огня, руки совсѣмъ замерзли: А тогда былъ сильный морозъ, а молодой человекъ носилъ дрова; другой помоложе старикъ взялъ огниво высѣкать, и у него нѣтъ огня, искра не пристаетъ.

Молодой человекъ говоритъ старикамъ: я влзу на дерево; неувиджу ли огня, сюда въ вершину рѣчки пришли много людей, пришли промыслять звѣрей. И влезъ на дерево, и недалеко увидѣлъ горящій огонь, нашель огонь.

Онъ сказалъ: близко огонь горитъ, ты старикъ, иди. А самъ показалъ ему рукою. Вотъ, старикъ и пошелъ, надѣвши лыжи, пришелъ къ тому огню, пришелъ въ станъ къ одному человеку, одинокій человекъ стоить у огня.

И началъ говорить: здравствуй, братъ, и ему сказалъ: здравствуй. Дай мнѣ огня? Онъ сказалъ: не безъ огнива ли пришелъ? А ему сказалъ: труть отсырѣлъ и не загорается. А тотъ человекъ сказалъ: я дамъ тебѣ огня, а ты узнай, когда будетъ тепло? а ему сказалъ:

пюеденчанъ? а табне чарынъ: карзенъ карыменчить, тить чангванъ.

Табъ ченчанъ: кундаръ танъ косталь, што Номъ карыменчить, манъ онень нуау, а тидамъ окырь минуткамъ можетъ титымджилебсъ, окырь часгондъ тэйдъ а можетъ и каймырымблаксъ; манъ онень асъ костыкоу, каемъ мегу асъ тынвау. Насакынъ эрамъ накомъ чозка позе кеттембанъ ай табъ сырле мегумбанъ.

Нынто табадити адыльджагъ. Ютчедей комъ чарынъ: тюндъ кваллебе, омнымба, ай тюгомъ кеттемба. А уни ютчедей комъ чарынъ: танъ, эра, кванкъ, матри, ай чангъ тэкъ, манъ ужъ кандезимба. Эрай кранбанъ, эра квалле мидымба, только сырмъ нынга конджирбанъ, а товарисамъ чангванъ, а пелгыди гомъ накорэгынь нынганъ.

Кай тюмбанъ и чарынъ: менга тюмъ даллель? А табъ чарынъ корэзи гомъ: танъ костылель, карзенъ кай энчить, пюененчить, али карыменчить? А табъ чарынъ: карзенъ карыменчить, тить чангванъ. А табъ чарынъ: кундаръ танъ косталь, манъ онень нуау, а асъ костыкоу. На комъ, эрамъ, табъ чозка позе кеттытъ; ай сырле мегумбанъ.

Амда погынъ адылджанъ, и кандезимба, кусанъ кандезимба иллетичоумбанъ ай, тольдзе серлебе, ондъ кванбанъ. Ай корендъ мидымба ай сыдъсырь конджирбанъ, а товарисканъ чангванъ, а корэги комъ только пелгыди нынганъ.

Ай накорэги кумъ согончанъ: тюмъ даллендъ менга? а табъ чарынъ: костылель, кай карзенъ энчить, титтыэнчить, али карыменчить? А табъ чарынъ: Номъ ондъ тыннуть, а манъ асъ тынвау. Табъ ай чарынъ: какъ асъ тынвалъ? А табъ, тюмбыди гомъ, чарынъ: Номъ ондъ тыннуть, а манъ асъ тынвау, манъ асъ Номъ эвангъ.

завтра будетъ морозъ, облаковъ нѣтъ.

Онъ говоритъ: какъ ты узналъ, что завтра будетъ морозъ, я самъ Богъ, а теперь въ одну минуту можетъ сдѣлаю пасмурно и въ одинъ часъ опять выяснитъ; я и самъ не могу узнать, я не знаю, что дѣлать. Тогда тотъ человѣкъ ударилъ старика тонкимъ прутомъ и онъ сдѣлался коровою.

Тамъ они ждутъ. Молодой человѣкъ говоритъ: дошедши до огня, сѣлъ и грѣется у огня. Другому молодой сказалъ: иди ты, старикъ, смотри, опять приходи скоро, я ужъ замерзъ. Старикъ пошелъ, старикъ подошелъ, увидѣлъ тутъ только корову, а товарища нѣтъ, а тотъ одинокій человѣкъ у стана стоитъ.

Пришедшій и говоритъ: дай мнѣ огня? А онъ сказалъ: человѣкъ отъ стана: ты узнай, что будетъ завтра, тепло, или морозъ будетъ? А онъ сказалъ: завтра будетъ морозно облаковъ нѣтъ. А онъ сказалъ: какъ ты знаешь, я самъ Богъ, а не знаю. Тотъ человѣкъ, старика, онъ ударилъ тонкимъ прутомъ, и онъ сдѣлался коровою.

Сидѣвшій на деревѣ ждетъ, и мерзнетъ, сколько мерзъ спустился и, надѣвши лыжи, самъ пошелъ. И подошелъ къ стану и увидѣлъ двухъ коровъ, а товарищей нѣтъ, а только станный человѣкъ одинокій стоитъ.

И спросилъ того станнаго человѣка: дай мнѣ огня? а онъ сказалъ: узнай, что будетъ завтра, облачно, или морозно? А онъ сказалъ: Богъ самъ знаетъ, а я не знаю. Онъ опять сказалъ: какъ не знаешь? А онъ, пришедшій человѣкъ, сказалъ: Богъ Самъ знаетъ, а я не знаю, я не Богъ.

А табь чарынь: мань тюй милалъ, ай сагелле юбырьть мунгыткындъ, и мунгыгы тьерчинъ, ноппогонтъ татгыди, ай нополь пелле юбырьтъ. Тидамъ могоне корэгынтъ кванкъ, чарынь, тюй ужъ порыменчатъ. Тау сыръ квандетъ. А табь чарынь: кундаръ абстыменчау? а накорэзи гомъ чарынь: танъ только квандетъ, а табьянгъ поноль сачелле абледадырэнчатъ, танъ работатчакъ ай чозканъ позе ыкъ-кеттыкетъ.

Корэгынды чажень, ай конджирныгъ, корэгынъ тюй порымба, ай тэйерба: аднака сыдъ эра тюмбагъ. Тюлемиданъ и эра чангванъ, а только тюй порымба. Корэнтъ тюлебле, маннембанъ нопынтъ, ай комдэ конджирбанъ, и мунгыгъ маннембатъ ай мунгынкотъ комде комбанъ. И канджогонтъ кваннанъ ай кочантъ комде пенныгъ, ай ютырванъ, ай, аворлебе, конданъ.

Каремыгынъ тельнгъ, нындо сурингле мачимба, ай нынбле могоне кванбанъ. А сыдъ сырымъ канондженъ сарымбатъ, ай сыры юголбагъ. Маты тюлемидынъ ай сырымъ тавнытъ. Товарисканъ нейгула ась согончатъ, кутенъ манъ тебеу кадымбызаль и тэйогынъ чангванъ. Сырзе табь пой тунталъ, нюжи тюнталь, и селай погынъ эланъ.

Мангольджай по тадрыгъ сырзе, маткынгъ ась кундокылымба, кетгай тисса калымба. Наместантъ мидыле, и сыняэ сыръ коельджигъ, табь помъ игытъ ай кеттыгъ на сыдъ сыръ и табла кугле мегвагъ. Табла ченчагъ: Номъ ме сырлезе меанъ, танъ работатчангъ мезе ай пондене тавней и нюженей тавней. Тидамъ Номъ куглезю меанъ, на грегынъ простимбанъ, тидамъ Нунъ мимбыди комде таргу нада.

Нынбле нагурымгъ комде тарбатъ ай нындо онде маткынди кванбатъ, маткынди тюватъ ай паяди коути, и табь, паятъ, чарынь, кайгынъ танъ ёрымантъ погынъ?

А онъ сказалъ: я даю огня, и началъ совать ему въ пазуху, и пазуху наполнить, рукавицу дай сюда, и сталъ сыпать въ рукавицу. Теперь иди назадъ въ станъ, сказалъ, огонь ужъ будетъ горѣть. Уведи этихъ коровъ. А онъ сказалъ: какъ кормить стану? а тотъ станный человекъ сказалъ: ты только уведи, а они станутъ кормиться верхушками деревь, ты работай на нихъ, только не бей тонкимъ прутомъ.

Идетъ въ станъ, и видитъ, въ стану огонь горѣть, и подумалъ: однако два старика пришли. Подошелъ и стариковъ нѣтъ, а только горѣть огонь. Прийдя въ станъ, посмотрѣлъ въ рукавицу, и увидѣлъ деньги, и запауху посмотрѣлъ, и запаухою нашелъ деньги. И пошелъ къ нартѣ и деньги кладець въ мѣшокъ, и сварилъ ужинъ, и, повши, уснулъ.

Утромъ разсвѣтало, сталъ промышлять тутъ, и потомъ пошелъ домой. А двухъ коровъ привязалъ къ нартѣ, и коровы тащили ее. Приходить домой и привелъ коровъ. Жены товарищей не спросятъ, куда дѣвалъ моего мужа, и въ умъ нѣтъ. На коровахъ онъ возилъ дрова, возилъ сѣно, и живетъ цѣлый годъ.

Везетъ на коровахъ толстое бревно недалеко отъ дома саженьхъ въ десяти. Подошли къ тому мѣсту, и зауросили обѣ коровы, онъ беретъ пруть и бьетъ тѣхъ двухъ коровъ и они дѣлаются людьми. Они говорятъ: Богъ сдѣлалъ насъ коровами; ты работалъ на насъ и дрова мы возили и возили сѣно. Теперь Богъ сдѣлалъ людьми, простилъ въ томъ грѣхъ, теперь надобно раздѣлить, Богомъ данныя, деньги.

Потомъ раздѣлили деньги на трое и тутъ пошли по своимъ домамъ, приходятъ домой и находятъ женъ, и жена сказала: гдѣ ты пропадалъ годъ? а онъ сказалъ:

а табь чарынъ: манъ матѣндогонъ квандау, куса кынъ на места кваллемдугъ, Помъ сьрлесе меанъ, а тидамъ ай кугле мембанъ.

2.

И т я.

Ит я тамы палджичунъ, тамы тонгвачь палджунъ понголле. А танны альджигатъ ась юденчитъ, таннынъ кабыльджи сей тудо, кабыльджи сей няпъ. Табъ каремыгынъ эргэ и вазынъ, танны кваннынъ. Квалле понгонть понытъ, ай тудо кводынъ. Тудонъ сей пакаытъ, тадынъ енгъ, а альджикау чарынъ кабыльджи сей, табъ мазымъ алымба. Няпъ омдынъ нынга, натонтъ табымъ квентъ, мидъзе чаджитъ, няпынъ туде квалле игытъ, няпынъ сей паказытъ, тадынъ енгъ, а альджикау чарынъ, кабыльджи сей, совсемъ ызымъ алымба.

Тудо понгонть кводылечаженъ ай пособа чангванъ, аннымтъ тѣерытъ и понгонть мизеннытъ и маткынъ чаженъ. Маткынъ мигынъ, альджикатъ кенбарнынъ ныганъ ай кводымба: ильсанъ наквондалъ. А *Ит я* чарынъ: тамынъ тудо сьннемба.

Ай севгалебе, каремыгынъ ай нынга понгонть изатъ, тиягындъ понгытъ и маннембатъ, нынгыла тыргымбатъ. Табъ тѣйерба, кай тудо куптымытъ конне, нынга жа кваннынъ, кайгынъ тыргымба. Табъ кваллемигынъ, нынгонтъ митлебе, кю някылбатъ. А табъ и чаженъ, андъ онде чаженъ, чарынъ: онде тунди ѣтъ. Табъ чарынъ: кайгынъ ильсанъ чаккыгыди.

Тангы пенджененъ а квалльчи кондчинъ. Тангы манджечикванъ, таммы манджечикванъ, и сьдымтетъ манджечинъ, кумъ коутъ и аннондъ чѣвдженъ юбынъ

я пошелъ въ лѣсъ, когда мы пришли на то мѣсто, Богъ сдѣлалъ насъ коровами, а теперь опять сдѣлалъ людьми.

2.

И т я.

Итя ходитъ вверхъ, ходитъ въ верхній край озера ставить сѣти. А внизъ непуститъ бабушка, внизу караси съ косыми глазами, и утки съ косыми глазами. Онъ утромъ рано и встаетъ и ѣдетъ на низъ. Шедши, ставитъ сѣть, и попадаетъ карась. Ковыряетъ у карася глазъ, прямой, а бабушка говоритъ косою глазъ, она меня обманула. Тутъ садится утка, на то озеро съ боку его, стрѣляетъ изъ лука, подгребая беретъ утку, ковыряетъ у утки глаза, глаза прямые, а бабушка говоритъ, косые глаза, совсемъ обманула меня.

Караси попадаютъ въ сѣть и пособиться не могутъ, наполняютъ лодку, и снимаютъ сѣти и ѣдетъ домой. Приѣзжаетъ домой, бабушка стоитъ на берегу и ворчитъ: вотъ на свой вѣкъ добра добылъ. А Итя говоритъ: вверху карасей убавилось.

И ночевавши, утромъ беретъ сѣть туда, ставитъ сѣть у берега и посмотрѣлъ, камыши дрожатъ. Онъ подумалъ, что караси скопились ко крутому берегу, ѣдетъ туда же, гдѣ дрожатъ. Онъ подъѣзжаетъ, подьхавши туда, быстрина его тянать. А онъ и ѣдетъ, лодка идетъ сама, говоритъ: вода сама гребетъ. Онъ сказалъ: вотъ гдѣ жизнь то безъ работы.

Плыветъ внизъ а тутъ рѣчной конецъ. Взглянулъ внизъ, взглянулъ вверхъ и на средину взглянулъ, приметилъ человека, и началъ лодку тихо подгребать къ

туалынъ. Твыолымъ оранныгъ. нымдо комбырианъ: на-
гомъ амданъ. а табъ маннембатъ, табымъ сейди чанг-
ванъ, сейгыди эра. И квыоль сербанъ понгонтъ, нымдо
инвечетчигъ,

Ванчонъ сербанъ этарпонгъ, ванчомъ тугыгъ пон-
гоунъ. аннондъ пенныгъ. ванчонтъ ологынды салипонъ
кеттыгъ ванчомъ ай нымдо ванчъ эпанъ андогынъ. Итя
ванчемъ оранныгъ олоунды. андогондо югыныгъ, онды
андогынъ пенныгъ. андогонъ туеле ченджинъ ноголе ча-
жель, ай чечиле туле юбырыгъ. Соегынды матынъ тон-
ля сольдчы, нымдо чечень насоймъ чажель, тогоды ма-
тынъ, понгонды туло кводымба, понгонды мизаннынъ, и
маткынь кванбанъ.

Маткынды мидынъ эдагаргынъ, альдчигатъ кводым-
ба, путёмъ кводымба, табъ чарынъ: танъ напюнегуссе
кайно кучниквантъ. Пая куссанъ кводымба, а ванчемъ
коннечетчигъ. А Итя чарынъ: амджей. Нымдо альдчи-
гатъ квыольдигъ пенныгъ, ютырнанъ, ай, аворлебе альд-
зигазынъ, сенгагъ.

Ай натонды танги квачуганъ каремыгынъ. Пон-
гонтъ потку типегынъ юбырымбатъ, тангынъ типегынъ
поллемальчигъ. Ай тангынъ пенджель, квальчи чавжель
и вакумъ сейгыди комбанъ. Ченджель пенджель, ма-
тынъ квалле аннондъ, андымъ ораныгъ ченджель, ора-
ныгъ, онды амданъ. Асы кундынъ амданъ, нымто и
квыоль понгынъ карзигъ, понгонъ иннеюгуле юбырыгъ,
понгонъ иннечетчигъ, понгонды типегынъ варгъ кволь
сербанъ, андогынъ югунныгъ, накквыоль понгогондо те-
игыгъ.

Тау квогырь кваттыгъ сейгыди эра, эра .иллею-
гульдзинъ бутозе и чарынъ: квогырь ыкъ твыоли, Итя.
Эра понгонтъ ай ёгъ сарегыгъ илле. Квогырымъ Итя
нымто твыолыгъ андогондо и андогынъ пенныгъ. Итя

нему. Тайкомъ держится, тутъ прижался; тотъ человекъ сидитъ, а онъ смотритъ, глазъ его нѣтъ, слѣпой старикъ. И рыба попала въ сѣть, тутъ вытаскиваетъ.

И попала нельма въ матку сѣти, беретъ нельму изъ сѣти, кладетъ въ лодку, нельму въ голову бьетъ колотушкою, убиваетъ нельму, и тутъ нельма лежитъ въ лодкѣ. Итя держитъ за голову нельму, вытаскиваетъ изъ лодки, кладетъ въ свою лодку, тихонько, гребя, отталкиваетъ лодку, и начинаетъ гребсти вверхъ. Подходитъ къ истоку въ свое озеро, тутъ истокомъ ѣдетъ противъ воды, подошелъ въ озеро, караси попали въ сѣть, и поѣхалъ домой.

Подъѣзжаетъ домой на пристань, бабушка сердится, очень ворчитъ, она говоритъ: ты зачѣмъ ходилъ къ тому чѣрту. Сколько старуха ворчала, а нельму несетъ на берегъ. А Итя сказалъ: съѣдимъ. Тутъ бабушка кладетъ въ котель, варитъ, и, поужинавши съ бабушкою, ночевали.

Опять утромъ поѣхалъ на то озеро на низъ. Началъ ставить сѣть около травы, поставилъ сѣть, на нижнемъ концѣ. И плыветъ внизъ, доѣзжаетъ до рѣки и нашелъ того слѣпого человека. Плыветъ тихо, подѣхалъ къ лодкѣ, тихонько держитъ лодку, держитъ, самъ сидитъ. Не долго сидитъ, тутъ и попала въ сѣть рыба, начинаетъ вытаскивать сѣть изъ воды, вытащилъ сѣть, въ матку сѣти попала большая рыба, тащитъ къ лодкѣ, ту рыбу снимаетъ съ сѣти.

Это осетра поймалъ слѣпой старикъ, шупаетъ старикъ рукою и говоритъ: Неукрадь, Итя, осетра. Старикъ опять ставитъ сѣть въ воду. Тутъ Итя крадетъ осетра изъ лодки и кладетъ въ лодку. Итя отпихнулся

нямбоди аяшоцо тулежбырыть, а сейыди эра понговть поллемальчить. анныди пюгульджитъ.

Пюгульджитъ, квогерь чангванъ. На эрай чарынъ: манъ перрегынъ ипыленсъ, эзыть табымъ манъ перрегынъ вэй ишысь, танъ вэй манъ перрегынъ эппенанджъ, Номтъ ась вазеннанчъ, тидамъ Номтъ ась вазеннанчъ. Итя чарынъ: танъ ныльди неккамъ аукумдалъ а манъ ась амаблентысь.

Нынто нянненъ туанъ, согынъ нянненъ туанъ, понгоговть потбыди митынъ, понговть мизалле аннондъ юбырыть, мальчить. Альдчигавдыни туле юбырыть маткынъ, квалле маткынъ митынъ. Пая кводымбанъ, пая чарынъ: понегуссе меств амчить. Итя чарынъ: тонэппыни кай амненчить, чарынъ: ныльди неккамъ аукумтъ. Итя квогыртъ таллебле коннечетгытъ маткынъ. Квогырни нанчъ корытъ, олындъ мачить, квольджитъ поннытъ, ныбле аворнагъ.

Номъ юдымлебле, юнгольджанъ, понегуссе пынгыртъ кеттымытъ, чарынъ: Итямъ ти танналтъ лозла. Альдчигать юрменауманъ кваннынъ, ныбле манчогынъ канантъ карымбыле калынтъ. Итя аублекантъ пюмынъ кармантъ сельджисаю пенытъ, ай аублекантъ онде патъ пенытъ, пиремтъ юнзе матынъ чочжентъ сарытъ. Табъ тэйерба: если табъ мазымъ поллеченчить, насакынъ манъ ти почетилакъ ай табыни нанчетъ коренчау.

Маты тыргымба тадырлагынъ нынто лозла юрынъ. Сыдымдетты матъ инневатчидчику, инневатчетъ селанъ матъ, ай окырмынтъ козольдени и квалле мидратъ лозла. А понегуссе ине евазынъ, юрменамдъ мавгедимба, чыкытъ итямъ и табъ чарынъ: еицъ сарельджиммантъ, манъ ванчоу амнелъ ай квогерь ай амдалъ, насакынъ, чикельчилебе, и табымъ поллечимбать.

Тидамъ ти подчединъ, памтъ игытъ карматкындо и альдзисаю игытъ, сельджеле юбырытъ: чить-пютъ,

отъ лодки начинаетъ грести, а слѣпой старикъ кончилъ ставить сѣть, щупаетъ въ лодкѣ.

Щупаетъ, осетра нѣтъ. Тотъ старикъ говоритъ: будешь лежать въ моемъ брюхѣ, твой отецъ тоже лежалъ, ты тоже будешь лежать въ моемъ брюхѣ, къ Богу не встанешь, теперь не пойдешь къ Богу. *Итя* сказалъ: ты ѣдалъ такихъ болвановъ а меня не съешь.

Тутъ гребетъ вперёдъ, по истоку гребетъ вперёдъ, доухалъ до поставленной сѣти, началъ снимать сѣть въ лодку, кончилъ. Началъ грести къ бабушкѣ домой, прѣзжаетъ домой. Старуха ворчитъ, старуха говоритъ: чертъ насъ съестъ. *Итя* сказалъ: какого вялющаго станеть ѣсть, сказалъ: такихъ болвановъ ѣдалъ. *Итя*, неся, осетра вынесъ на берегъ домой. Распарываетъ осетру брюхо, рѣжетъ голову, варитъ въ котлѣ, потомъ, поспѣвшую, соли и похли.

Свечеръло когда, слышитъ, чертъ колотитъ въ бубень, говоритъ: лозы, несите сюда *Итю*. Бабушка улетѣла въ трубу, потомъ на улицѣ зивизжала собака. *Итя* кладетъ въ одинъ карманъ штановъ брусокъ, а въ другой свой ножикъ, и привязалъ себя ремнемъ къ брусу избы. Овъ думалъ: если онъ меня проглотитъ, то я тамъ опомнюсь и распорю ему брюхо.

Изба затряслась ходенемъ, тутъ лозы скрылись. Въ другой разъ поднимается домъ, поднялся цѣлый домъ, и вмѣстѣ несутъ лозы къ хозяину. Чертъ поднялся, досталъ его чрезъ трубу, развязываетъ *Итю* и говоритъ овъ: еще привязалъ себя, мою вельму съелъ и опять осетра съелъ, тогда, развязавши, и проглотилъ его.

Теперь здѣсь образумился, ножикъ беретъ изъ кармана и брусокъ беретъ, начинаетъ точить: чать-пють,

читъ-пють, читъ-пють. *Итя* ченчу *пюнегуссени*: матъ *сундзе* комдесе *кутба* ай *патырге*зе *кутба*, *ильдзлу*, *матысюнчъ*. А *пюнегуссе* чарынъ: танъ *коймычлеюбыр*аль. Табъ *нанончъ* онде *пиремтъ* *кеттытъ*. *Итя* *почольджикуелытъ* *пюрончъ*. *Пюнегуссе* *лангойба*: ай-га! *кайонтзе* *почольджикуантъ*? а *Итя* чарынъ: манъ *лылау* *почольджикундатъ*.

Сыдымдетти *нанчогынъ* *почольджитъ*, *нынто* *нанчетъ* ай *корытъ*. *Насакынъ*, *альдчигантъ* и *кавантъ* *ораллебле*, *нанчендо* *понспынгылымбанъ*, *нындо* *ёттъ* *каре* *куроннытъ*. *Нындо* *альдчигантъ* *мюзолчитъ* ай *канантъ* *мюзолдитъ*, *нындо* онде *пиремтъ* *мюзолдитъ* ай *маткынды* *конне* *чанджинъ*. *Пюнегуссемъ* *понеюгуннытъ*, *нынто* *пюнегуссемъ* *тюйентъ* *пеннытъ* ай *порчимбанъ*.

Нынто *ауты* *коутъ*, табъ *чарынъ* *ауты* *чарынъ*: *пюнегуссенъ* *нетъ* *этга*, *сельдчъ* *нетъ* *эатъ*. *Итя* *чарынъ* *нейгони*: танъ *эзелъ* *кайзы* *ыстъ* *абстамбакустъ*? а табъ: *кунъ* *вачизе* *абстыкустъ*. А табъ *пыссынъ* *кеттытъ* и *кватбанъ*.

Кусакынъ *сельдчимдетти* *нейгони* табъ *согонбанъ*: танъ *эзелъ* *кайзе* *ыстъ* *абстамбакустъ*? табъ *чарынъ*, што *кайнэй* *авоймы* *манъ* *асъ* *аукузау*, а только *сенды* *квыользе* *абстыкузау*. Табымъ *палугле* *шгытъ*, ай *нынга* *таннытъ*, онде *эенды* *матъ*, и *нындо* *эллелынъ* *юбыранъ*.

3.

Кыгегомъ *Изыргулъ* ай *смытетъ* *Чулукомъ* *окыръ* *матъ* *сербагъ*, *тидамъ* *аунетъ* *аублекауныъ*, а *аунетъ* *аублекауныъ* *омнымбагъ*. *Вямди* *маннебади*. И *комъ* *инневазыкутъ* а *табынне* *вянненъ* *чакольджикутъ* *лабунбаргынъ* и *вильдинъ* *окырмыгынъ* *омдагъ*.

чить-пють, чить-пють. *Итя* говоритъ чѣрту: у тебя, дядя, внутри дома золочено, самоварной мѣдью обложено, горница. А чѣртъ говоритъ ты начинаешь пѣсни пѣть. Онъ ударилъ себя по брюху. *Итя* стала потыкивать ножомъ вокругъ. Чѣртъ закричалъ: ай-га! чѣмъ ты тычешь? А *Итя* говоритъ: мои кости тычатъ тебя.

Въ другой разъ потыкала по брюху, тутъ и распарываетъ брюхо. Тогда, держа бабушку и собаку, выпадаетъ вонь изъ брюха, тутъ бѣжитъ на берегъ въ воду. Тутъ моетъ бабушку, и моетъ собаку, тутъ и самаго себя моетъ и идетъ въ домъ на берегъ. Чѣрта вытаскиваетъ вонь, тутъ кладетъ чѣрта на огонь и сжегъ его.

Тутъ находитъ мать свою, она сказала, мать сказала: у чѣрта есть дочери, семь дочерей есть. *Итя* говоритъ дѣвушкамъ: твой отецъ чѣмъ кормилъ тебя? а она: кормилъ человеческимъ мясомъ. А онъ ударилъ обухомъ топора и убилъ ее.

Когда седьмую дѣвушку спросилъ онъ: Чѣмъ тебя кормилъ твой отецъ? она сказала, что ничего худого она не ѣла, а только ѣла свѣжую рыбу. Онъ беретъ ее себѣ женою, и приводитъ туда, въ свой отцовскій домъ, и тутъ сталъ жить.

Чаинскій человекъ Изыргулъ и другой Чулымскій человекъ вошли въ одинъ домъ, теперь сидѣли одинъ на одной сторонѣ, а другой на другой, глядѣли другъ на друга. И человекъ встанетъ а они подвинутся впередъ на лавкѣ и такъ съли вмѣстѣ.

Чулыкумъ Изыргуль и согонбать: танъ пудолмы кай амбать? табъ чарынъ: питча ызымъ полыкусть, юдырь мадуръ ызымъ полыкусть. Ай Изыргульни Чулукомъ согонбать: танъ вандыламъ кай амбать? табъ чарынъ: манъ матинъ мадуръ пизурзанъ.

Чулукомъ келедадырлеюбырзанъ. Чулуугынъ пурулто енгъ, козари пурулто немвембать. Тау пурултогынъ косъ кай комъ косъ андызе туле нэй ась кванымба, и кусакынъ табъ кандезимба, ай насаакынъ косъ кай комъ нэй ась чаженбанъ.

Окырынъ пегалкъ манъ натоде тюмбанъ. Заркай времягынъ ваэзанъ. Маннанъ эзанъ коти капоргъ и коти плумъ, ай юни кютъ ай кюгонтъ па эзынъ. И чингымъ манъ коутъ, чингымъ чадчить андызе и кватбоу. Нындо чингогондъ үледизау, ась кундокты суптычау, чингы үконъ этта таадимба. Манъ ларымбоу ай могоне квесе плорольдимбоу. Нынто нунсюнчъ камбырлекалыганъ, и кудта ызымъ полымба, ай табымъ перегынъ манъ подчечанъ.

Квойоу наткаптиченчанъ, инне вазынъ, согелба омданъ, памтъ иау и чокорле инне юбырзау и комбоу, што сачанъ енгъ, окырна гвозь. Квыоль лагольджигу юбырзанъ ай мегенъ омдыгу авой эзембанъ. И тэйербоу, што илле нанचितъ занъ, панъ пряма мачкольджи-зау ай корзау, нындо ай катыкузау.

Нынто кукумбоу, ти подчединъ, ась тюндельдеретанъ ась эанъ, манъ кайнго ась каптиченчау, эрманъ эванъ. Панъ пегылау, памтъ коутъ, и памтъ илебле, кургомъ чокорле юбырау. Квыоль ась лагольдчикванъ.

Манъ кырымъ пегынау, ти кыръ коу, утонъ кырытъ сагеннау, нютчъ үтозе манъ коу, нютченъ үтозе ораннау, нынто нингынау, ау утогынъ иау, ай плгольд-

Чулымскаго челоуькѣ Изыргуль и спросилъ: кто съѣлъ твои щеки? онъ сказалъ: меня проглотила щука, водяной богатырь проглотилъ меня. И Изыргула спросилъ Чулымскій челоуькъ: кто ободратъ твоѣ лице? онъ сказалъ: меня царапалъ лѣсной богатырь.

Чулымскій челоуькъ началъ рассказывать. Въ Чулымѣ есть безысточное озеро, называется Мамонтово озеро. На этомъ озерѣ ни одинъ челоуькъ не плавалъ на лодкѣ, и когда оно замерзало, ни одинъ челоуькъ не ходилъ по немъ.

Однажды я одинъ пришелъ на то озеро. Бремя то было жаркое. На мнѣ была кожаная рубашка и кожаныя штаны, и ременный поясъ, и на поясѣ былъ ножъ. И я нашелъ лебедя, стрѣлилъ въ лебедя изъ лука и убилъ. Тутъ я поплылъ вплавъ за лебедемъ, недалеко я былъ у него и лебедя вдругъ не стало видно. Я забоялся и заворотился назадъ. Тутъ небо потерялось, и кто то проглотилъ меня, и опомнился я внутри его.

Духъ захватываетъ, я поднялся, сѣлъ на колѣна, беру ножъ и сталъ тыкать вверху и нашелъ, что твердо, какъ будто железо. Рыба начала шевелиться и мнѣ нельзя стало сидѣть. И думаю, что брюхо внизу, проткнулъ прямо ножемъ и распоролъ, тутъ и непомню.

Тутъ меня ошибъ обморозъ, здѣсь опомнился, стало не по давишнему, прежде я задыхался, а теперь стало холодно. Ищу ножикъ, нашелъ ножъ, и взявши ножъ, сталъ тыкать кругомъ. Рыба не шевелится.

Я ищу дыру, нахожу дыру здѣсь, просовываю въ дыру руку, нахожу рукою траву, держу траву рукою, тутъ срываю ее, беру другой рукою, и щупаю, что это

жау, што нютчъ эанъ. Пау жау, нынто коржау иннеунъ, и телдъ манджедингъ, ай артъ мачау нынто поне чанчау. ПовечанджеЛебе, маннембоу и конджирбоу, пита енгъ. Козари пита варгылагъ неводникъ эванъ, нэй ызымъ полкунатъ пита.

Перва кундаръ манъ коржау, нынто пита лагольд-жизанъ, конне четчимба, сыдчадгетъ верстамъ ызымъ кваннымба. калъджинолъ тады асъ амданъ, потъ тады асъ амданъ, ондъ нагуртиссъ квыозе нынды манъ чанчау.

Тидамъ Изыргулъ келедадырле юбырытъ: кворгъ ызымъ нэчарбанъ, манъ погондъ эпау. Чечиле чажизанъ окыранзе окырмынтъ тимнязе, а каванъ коннеунъ курнынъ, и конненъ кананъ мудыле юбырытъ. Канавъ конненъ мудыле юбыравъ, манъ лапызе конне чанчау.

Конне чанджеЛебе, кай коутты кананъ, тимнятыни манъ чарангъ, и кванбоу. Митглебле, чарынъ: кайгондъ. Ай кворгъ вазединъ инне манмуялъ. Нынто кворогъ ызымъ ораннынъ, и манъ чарынгъ: танъ манамантъ, менга кайво наннавтъ тагола, ме элзей, какъ тимнязе комъ. Нынто кворгъ асъ юденчитъ, кворгынъ сыдыпудолынтъ оралевле, манъ иллекюдельчау.

Табынъ кворгыпаргынъ манъ омаднгъ и тимнядни паркоу, што кворгымъ иллетигылбоу, танъ менга пычъ али па четчетъ конне. А манъ кворгымъ иллетигылбоу. Тимнятъ андогынъ паркуанъ: каре тичоулендъ. А манъ чарангъ, што танъ па али пычъ четчилендъ, менга колаяморъ пычемъ четчилендъ.

Манъ ченма кворгъ лакчитъ, нындо лублсутъ ченма лакчитъ, нындо нельдчонау топызе кворгынъ соймынтъ, ай топымъ отаныгъ кворгъ. Манъ тэйербоу, што топынъ кворгъ лакченчитъ, вынга сытимиытогонтъ ныледянгъ, нындо кворгъ амлъ тидытъ, топоу тежау. Нындо кворгонгъ иллепынгылау, и чарангъ: ызымъ аукъ.

травя. беру ножъ, тутъ распарываю вверху и увидѣлъ свѣтъ, и разрывая поперекъ тутъ выхожу вонъ. Вышедши вонъ, посмотрѣлъ и увидѣлъ, это шука. Мамонтъ-пука больше неводника, тоже шука проглотила меня.

Какъ сначала я ее распоролъ, тогда шука за шевелилась бросилась на берегъ, и унесла меня на восемь верстъ, и кочки и деревья прямо не остались въ ширину на три съ лишкомъ сажени.

Теперь началъ рассказывать Изыргуль: медвѣдь меня дралъ, я съ годъ лежалъ. Я вмѣстѣ съ братомъ ѣхалъ вверхъ по рѣкѣ, а собака бѣжитъ берегомъ, и на берегу собака стала лаять. Собака начала лаять на берегу, я выхожу на берегъ съ весломъ.

Идя берегомъ, я говорю брату, что нашла собака, и пошелъ. Подходя, сказалъ, что нашла. И медвѣдь поднялся вверхъ прямо на меня. Тутъ медвѣдь схватилъ меня, и я сказалъ: ты съ ума сошелъ, зачѣмъ лезешь на меня напрасно, мы жили, какъ братья. Тутъ медвѣдь непускаетъ, и схвативши медвѣдя за обѣ щеки, я бросилъ его на землю.

Я сѣлъ верхомъ на медвѣдя и закричалъ брату, что я прижалъ медвѣдя къ землѣ, ты привеси мнѣ на берегъ топоръ, или ножъ. А я прижалъ медвѣдя. Братъ кричитъ на лодкѣ: спустись съ берега. А я говорю, что ты ножъ или топоръ, дай, подай, мнѣ топоръ, не подходя близко.

Медвѣдь оторвалъ у меня жилу у руки, тутъ оторвалъ у другой руки, тутъ я наступилъ ногою медвѣдю на горло, и медвѣдь закусилъ ногу мою. Я подумалъ, что медвѣдь оторветъ ногу мою, тутъ на сердце наступилъ я ему, тутъ медвѣдь разинулъ ротъ, я вынулъ ногу. Тутъ я ухватилъ за медвѣдя, и говорю: ѣшь меня.

Нындо кворгонъ кумбанъ, и манъ инневазу, андогонтъ каре тичоулеу. Аннонтъ митынгъ, ай па оралгу кыгангъ, тямвямтъ пазе мачьгу, а па ась оралдженчау, ай чарынгъ: танъ кворгонтъ кайно ызымъ миантъ, если па оралджибеу, манъ пазе мачьнеу. Тидамъ матъ ызымъ тадрыкъ. Маткындъ эдагаргынъ кѣтченгъ, конне поргондыпелле ызымъ коннечетчатъ, карамогынъ чунпучи тюльджатъ, нындо коптонгъ пеннатъ Нындо поргондъ эпангъ.

Эранъ палджилие юбырау кыбанъ. Юдемыгынъ вейкезынъ пангылле юбырау, манъ и чарау оwentъ, што танъ кворгъ менга ыкъ натка, а ужъ манъ тенга ась натчау. Каремыгынъ вазынгъ и каре тичоунгъ андогондъ, окыръ пычетъ оралбоу, ай аублеутъ утогынъ вейкезынъ оралбоу. Нындо омдангъ андогынъ, чичель туле кваннынгъ.

Конне кѣтчигангъ и матинъ кенбарынъ чичель тале юбырау. Нявненъ манджедингъ, кворгынъ матъ, нындо каре могоне куроннынгъ андогондъ, пычемъ тешау, нындо ай коннечанджангъ на ватогынъ. Кворгынъ матъ чѣндженъ митынгъ, нындо чарынгъ: чавджикванкъ поне менга. Манъ телделъ юдемыгынъ тенга чарызау, танъ менга ыкъ наткъ, а танъ варгыльчиле, матымъ мизелле омнымантъ.

Тидамъ кворгъ поне консельдзавъ, манъ пычинъ ачау, ачилепычинъ кеттау. Нынто кваннау, кѣль-кеттыле кваннау, и сейды поне саппысылдзимбатъ. Тидамъ манъ тенга ужъ ась натчангъ и танъ менга ыкъ наткъ, а манъ если тенга наллеюбырау, ызымъ аукъ, а если танъ менга наллеюбырымангъ, ыстъ тильдингъ жа кваткенчау. Ай кворгынъ вандымъ кабалебле коненнау нюлгонтъ.

Тутъ медвѣдь издохъ, и я всталъ, спустился съ берега въ лодку. Пришедши въ лодку, и хочу взять ножъ зарѣзать ножемъ брата, а ножъ не могу взять, и сказалъ: ты зачѣмъ выдалъ меня медвѣдью, если я могъ бы взять ножъ, я зарѣзалъ бы тебя ножемъ. Теперь вези меня домой. Пристали дома на пристань, меня выносятъ на берегъ, положивши на шубы, вносятъ въ землянку, тутъ кладутъ на нары. Годъ я лежалъ тутъ.

Осенью началъ не много похаживать. Вечеромъ началъ сучить заячій силокъ, и самъ себѣ говорю, что ты, медвѣдь, не лезь ко мнѣ, а ужъ я къ тебѣ не полезу. Утромъ всталъ и сошелъ съ берега въ лодку, въ одной рукѣ держалъ топоръ, а въ другой рукѣ заячьи силки. Тутъ сѣлъ въ лодку, и поѣхалъ вверхъ.

Вышелъ на берегъ и пошелъ по берегу лѣсомъ вверхъ рѣки. Взглянулъ я впередъ, медвѣжья берлога, тутъ побѣжалъ назадъ къ лодкѣ, беру топоръ, тутъ опять вышелъ на берегъ на ту же дорогу. Тихонько подхожу къ медвѣжьей берлогѣ, тутъ говорю: выходи ко мнѣ вонъ. Я вчера вечеромъ тебѣ сказалъ, ты не лезь ко мнѣ, а ты завеличался, сдѣлалъ берлогу и засѣлъ.

Теперь медвѣдь выскочилъ вонъ, я стерегу съ топоромъ, стережа ударилъ топоромъ. Тутъ убилъ его, убилъ съ одного раза, и глаза у него выкатились вонъ. Теперь я на тебя ужъ не полезу, и ты на меня не лезь, а если я на тебя полезу, съѣшь меня, а если ты полезешь на меня, то я тебя также убью. И затесалъ я на ѣлкѣ медвѣжье лицо.

Золотандари пучо.

Эра паязе элысагъ ай табьягынъ оқырь кыба иди. Нингатынъ пырыгъ сенгымба оромлечажевъ, теладымба чабтевкатымъ пырыть оромлечаженъ. Нынто эранъ идъ согончанъ эзендыне: ача, танъ кутетъ пальдянтъ, танъ пучонъ кундаръ кванналъ. Эра чарынъ манъ таурте пальдянтъ, таургынъ кватчау. Манъ таурту кванвенгъ бы пучонъ кватгу, а эсть чарынъ, чангванъ, асъ тюденчалъ.

Манъ мугтыкъ агаль эзынъ, кундаръ тауртъ кванбать, ай мельчь кванбать, и танъ асъ тюденчалъ. Эрамтъ омтанытъ идъ. пажалуста ызымъ мютлендъ, кай ызымъ амвенчанъ? Эра чарынъ, ну, кванкъ. а пучонъ кватчантъ, тауръ тѣременчанъ пучонъ селанъ кватчиндалъ, конджалъ тюдурпорыменчанъ золотандари пучо энчанъ, кыба пучо тамбой, танъ, матри, на пучонъ ыкъ квать.

Кундаръ повечанджинъ, тольджинъ коутъ, сенды тольдчь, омбе чаннымба, Наперва эзенди матинъ канджъ четчолджитъ, канджинъ тольлиндо кѣнтъ югулле, квандытъ. Тольджиндъ сернытъ, чурымтъ игытъ, кугульд-жакудгонъ свыольдзитъ. Нынто таллеубыранъ. Кунтъ али каунтъ асъ и тауртъ квалле митынъ, кайгынъ эсты кымъ чумбать.

Нынто каре тичоунъ, тольджинтъ нингытъ, тауртъ чоколлыгъ, комдеи кураи куя иппыныгъ, илебле, сырымъ согоннытъ таургынъ, сырымъ дачиста мальчигъ. Тидамъ первой пучонъ нипкыныгъ, пыссукзѳ кеттыгъ, пучонъ наркуанъ, илебле каннонджинъ пенныгъ, ай нильдингъ канджимъ тѣрытъ.

Оқырь пучо иппысоди калынданъ, табъ и тѣйербанъ: пасленнаймынъ кватку нада и тѣреченчанъ. А

Золотой боберъ.

Старикъ жилъ со старухою и у нихъ одинъ маленкій сынъ. Каждую ночь растетъ, какъ тѣсто киснетъ, въ день вырастаетъ на костяной черенъ ножа. Тутъ стариковъ сынъ спрашиваетъ отца: батюшка, ты куда пойдешь, какъ ты ловишь бобровъ. Старикъ сказалъ, я хожу на катцы, катцами убиваю. Я пошелъ бы смотреть катцы, бить бобровъ, а отецъ говоритъ, нѣтъ, не пойдешь.

У меня были твои шесть старшихъ братьевъ, какъ пошли смотреть катцы, и ушли совсѣмъ, и ты не пойдешь. Сынъ кланяется старику въ ноги, пожалуста пусти меня, кто меня съестъ? Старикъ сказалъ, ну, ступай, а ты убьешь бобровъ, ихъ полныя катцы убьешь, увидишь какъ огонь горитъ золотой боберъ будетъ, маленій боберъ вынѣшній, ты, смотри, того бобра не бей.

Какъ вышелъ, нашель лыжи, новыя лыжи, сейчасъ сдѣланныя. Сперва распрокинулъ отцовскую домашнюю нарту, и потащивъ ее подлѣ своихъ лыжей, пошелъ. Надѣваетъ лыжи, беретъ посохъ, надѣваетъ лямку. Тутъ начинаетъ идти. Долго ли, коротко ли, пришелъ къ катцу, гдѣ отецъ ваперъ рѣчку.

Тутъ спустился съ берега, снимаетъ лыжи, продолбилъ катцы, лежитъ серебрянный плетенный сакъ, взявши, черпаетъ ледъ изъ катца, ледъ вычерпалъ до-чиста. Теперь перзаго бобра схватываетъ багромъ, бьетъ обухомъ, боберъ растопыривается, взявши, кладетъ въ нарту, и такъ наполняетъ нарту.

Осталось мѣсто положить одного бобра, онъ и подумалъ надобно убить послѣдняго и полно будетъ. А

таургынь табь конджирныгъ золотандари пуцо тюдир-порымба. Тидамъ ивне, непкылебле, четчитъ и пуссик-зе кеттыгъ, пучовъ наркуанъ, каннонджь пенныгъ, ман-нембать, тюдирпорымба кыдынъ золотъ. Тольджиндъ серныгъ, кугульджакудгомъ svolьдзыгъ, нянненъ каннонджь лагольджитъ. нянненъ талле юбыранъ.

Чвочичичоннончъ митынь. и маткынъ насанъ енгъ ай могоне насанъ енгъ. салчонджитъ, табь юнгольд-жанъ, комъ пачитынь. Табь тэйерба: эзеу кумъ асъ кассыгъ, кайгёй комъ пачитынь? И кугульджакудгомъ топенныгъ, нянненъ таллеюбырынъ, канджитъ калыганъ, ола таллеюбырынъ, кваннынъ, сытовманнембыле атеджи аль асъ, насакынъ комъ пачитыюруганъ. Тененъ таллеюбырынъ, и утырынъ. могонепаралгу. тэйерба: кундокты тювангъ, видна, лозъ ызымъ тадырыгъ. Мугтыкъ агау тильдингъ кваннымбать, паралангъ могоне, лозъ ызымъ кванненчанъ.

Табь только выледи паралгу, нянненъ чажекуанъ начитанъ. Табь ай тэйерба: эка, парень, конджиргу на-да. Ай нянненъ талле юбырынъ, чаулагъ талле юбырынъ, и чумбулагъ лякальджекваннанъ. Кусанъ кваннынъ, ай пачитыутырманъ, Кусанъ кваннынъ а утырынъ нынга. нынто и тэйерба: ну, видна, лозъ ызымъ нёттельджинъ, могоне паралдженджангъ, канджи кундо-кынъ калыганъ. Только што могоне паралгу выледины, могоне только порольдженчыгъ, нянненъ комъ кандженъ кеттыгъ, табь юнгульджимбать.

Кай митыгу тачальджангъ, табь чарыганъ. А табь вындо ай таллеюбынъ, задорнанъ юбынъ, конныгонты оптыгъ ивневазынъ. Кай выледи митыгу тачальджангъ?

Нынто вильдингъ кваннынъ, какъ мерги пальчо, и квалле ватонгъ пынгылынъ, ватонъ пынгылынъ и нёттыгъ, могосюнчегонъ табь нёттыгъ. Квалле матынъ ми-

въ каткахъ онъ видитъ золотой боберъ, какъ огонь горитъ. Теперь, забавивши, вытащилъ, и бьетъ обухомъ боберъ растопыривается, кладетъ въ нарту, смотритъ, горитъ весь, какъ золото. Надъваетъ лямки, черезъ плечо надъваетъ лямку, беретъ посохъ, схватывается за оглоблю, шевелитъ нарту впередъ, начинаетъ впередъ идти.

Подходить на середину дороги и къ дому столько и назадъ столько, на самой срединѣ, онъ слышитъ, человѣкъ рубить. Онъ подумалъ, отецъ не говорилъ, что здѣсь люди есть, кто же рубить? И снимаетъ лямку, идетъ впередъ, нарта осталась, такъ пошелъ, идетъ, доходить до того мѣста, что нарту чуть видно, тогда не стало слышно, что рубить. Началъ онъ ходить безъ пути, и остановился, воротиться домой, думаетъ: далеко пришелъ я, видно, лишій ведетъ меня. Такъ ушли шесть моихъ братьевъ, ворочусь назадъ. Лозь уведетъ меня.

Онъ только сталъ, чтобъ воротиться, впереди близко рубить. Онъ и подумалъ: эка, парень, надо видѣть! И пошелъ впередъ, скорее идетъ, длинно шагаетъ. Сколько идетъ и опять пересталъ рубить. Сколько идетъ, а тамъ останавливается, тутъ и думаетъ: ну, видно, лозь заманиваетъ меня, ворочусь назадъ, нарта остается далеко. Только что остановился воротиться назадъ, только заворачивается назадъ, впереди человѣкъ ударилъ объ нарту, онъ послушалъ.

Кого я не могу догнать, говоритъ онъ. А тутъ онъ и отправился, задорно идти отправился, волосы поднялись на немъ. Кого такого я не могу догнать?

Тутъ пошелъ такъ, какъ вихорь, и вышелъ на выпавшую дорогу. выпала дорога, и догоняетъ, ужъ за спиною близко онъ догоняетъ. Подходить къ дому, и и

тынъ, и матынъ коутъ, выледиъ. Табъ тэйерба: могне, аль мать квангу, чемъ могне квангу, луччи, кваллебле, мать сергу нада.

Квалле мидыть, тольджентъ вингыть, нындо и мать сернынъ. Матымъ маннымбатъ, варгынъ мать. Мать сюндзегынъ только окыръ кара талле палджинъ, олгыди кара. Талле кваллебле, коптонтъ ожданъ и амданъ кундынъ. Трукъ, комъ ыэчоннанъ: кандыбиванди чвозарымъ нёттельджеле татбалъ, чумджейгыни ылынды, нада абстугу. Кудчей лаквадыматъ.

Олгыди кара свольджинъ кваннынъ, котельджъ чумбезуанъ, сыдъ тюйзальчъ нямди натаннытъ, тюй кандыбынъ порынъ; карантъ котельджъ квольдзъ ондъ ытычинъ, тюндъ ногонынъ квольдзонтъ, пынгылынтъ юрumeанмындо илле пынгылынтъ чамдже ай тэссынъ кваскамъ.

Квольджъ перчоганъ, перчогылле нилгындыбатъ, нынто наруантытъ калантъ и крѣбсасоланъ тиллеюбырытъ калантъ и теллемальчитъ. Кала табынъ гатынъ четчичинъ, и маннембыле амданъ аворгу. Нуятя, кундаръ аблебсъ, и тэйерба, эзеу сепъ ызымъ асъ юдевымбанъ. А мокынтъ ыэчоннанъ комъ: кай маннембындадъ, накала абсомъ кылетъ, ай табъ кылеюбырытъ.

Накала ондъ тоганнанъ, нындо ай комъ ыэчоннанъ: кайзе гумъ пискутъ, мастерынъ абстугу неужли авой енгъ? Ай кара тюндыкваннынъ, тюндейна кворгынолытъ тюйзатчъ ай чумбыневоли тюйзатчъ нямды натаннытъ и тюй порыганъ. Нынто кара котельдчъ ногонынъ, квольджъ ытычинъ, нынто ченгыди тегытэсъ квольдинтъ подытинъ юрumeанмындо, квольдинтъ перчоганъ, накаланъ теннытъ накалана, табынъ гатынъ четчичинъ. Аворле юбырытъ, аворле мальчитъ. Кала тоганъ. Номъ сурмечинъ.

находить домъ. останавливается. Онъ подумалъ: назадъ, или въ домъ идти, чѣмъ идти назадъ, лучше. пришедши, надо войти въ домъ.

Подходить, снимаетъ ложки, тутъ и въ домъ входитъ. Осматриваетъ избу; изба большая. Внутри избы только одинъ журавль похаживаетъ, безголовый журавль. Пришедши, сѣлъ на нары и сидитъ долго. Вдругъ, человекъ молвилъ: гостя съ холоднымъ лицомъ, стряпка съ дятловой рѣки, привела, заманивши, надо кормить его. Гдѣ то хохочутъ.

Безголовый журавль пошелъ къ чубалу: вытянулъ шею, двѣ головки подвинулись другъ къ другу, вдругъ загорѣлъ огонь: на шею журавлю повислся котелъ, подвигаетъ котелъ на огонь, и изъ трубы въ котелъ стали падать лягушки и перерубленные пополамъ ящерицы.

Котелъ закипѣлъ, въ кипяткѣ зашевелились лягушки, тутъ поспѣло, поваренка въ чашку стала накладывать и накладывать кончила. Чашка поставилась предъ нимъ, сѣлъ ужинать и смотреть. Боже, какъ я буду ѣсть, и подумалъ, недаромъ отецъ не отпускалъ меня. А за спиною человекъ молвилъ: что смотришь, разбрасывай пищу изъ той чашки, и онъ началъ разбрасывать.

Чашка сама отодвинулась, тутъ человекъ опять молвилъ: зачѣмъ смѣгесъ надъ человекомъ, неужели нельзя покормить хорошенько? И журавль опять идетъ къ огню, на огонь головня медвѣжья голова и головня волчья голова вмѣстѣ сдвинулись, и загорѣлъ огонь. Тутъ журавль подставилъ шею, котелъ повислся, тутъ изъ трубы падаетъ въ котелъ бѣлое сало безъ жилъ, котелъ закипѣлъ, поваренка накладываетъ въ ту же чашку, чашка поставляется предъ нимъ. Начинаетъ ужинать, поужиналъ. Чашка отодвинулась. Стало смеркаться.

Комъ чарыганъ незнай кутенъ: таббинъ кондонантъ эли, и мельчъ тындъ энпенчъ, штобъ ыкъ кондолкъ. таббинъ питэнчаи. Табъ нындо амдельганъ пелгалтъ. Юдинквондъ тагенджанъ аль ась, и ангу тигульгвелтъ. нынто и кондолба. Трукъ, комъ ычоннанъ: эрани кыба идъ кондонанъ. Эранъ кыба идъ ычоннанъ: ась кондолбангъ, манъ чвочи саральджикундантъ. А комъ чарынъ: танъ кай чвочи саральджикундантъ? Элынди кумъ танака енгъ, а куби кумъ кочи енгъ. Ай амдыленъ.

Пинчоннончъ мгыганъ, ангу ай тигульгвелтъ, нынто ай кондолба. Ай комъ чарынъ: эранъ кыба идъ кондолбантъ; а табъ чарынъ: ась, манъ ась кондолганъ, а манъ чвочи саральджикундау. А комъ чарынъ: танъ кай чвочи саральджикундантъ? Табъ чарынъ: иленди подъ кочи еатъ. али куби подъ кочи эатъ куби подъ кочи енгъ, а элыди подъ танака енгъ. Ай амделенъ.

Кари квондыгъ илынъ инне, и ай трукъ кондонанъ. Комъ ычоннанъ: эранъ идъ кондолбантъ. А табъ чарынъ: манъ ась кондонангъ, манъ чвочи саральджикутъ. А комъ чарынъ: кай танъ чвочи саральджикундантъ? А табъ чарынъ: манъ на саральджикундау, элыди квыоль кочи эткынъ, али куби квыоль кочи, куби квыоль кочи енгъ, а элынди квыоль танака енгъ. Амделенъ и Номъ телымба.

Трукъ комъ ычоннанъ: кайно амдалтъ! Трукъ мада нирогольджинъ, тонде нейгомъ понечанджинъ, и маннембатъ, сыды нейгомъ табынмынтъ понечанннчагъ. Тонде талле товаръ, табынкенди омадагъ, ау ней аублеканъ, а ау ней аублеканъ. Нынто аворле юбыратъ. Перва уконъ чажинди ветъ карматкындо аурей кала итлыти, пеннытъ абсотымъ, аубле карматкындо игытъ бутка, чаркантъ дамджитъ, и эранъ кыба ивдыни ногонытъ.

Человѣкъ сказалъ не знаю гдѣ: я съ тобою если ты уснешь, и совсѣмъ будешь здѣсь, чтобъ не спи. Будемъ сидѣть ночь. Тутъ остался сидѣть онъ одиноко. Вечерняя заря потухла, или нѣтъ, сталъ его клонить сонъ, тутъ и уснулъ. Вдругъ, человѣкъ молвилъ: стариковъ малый сынъ уснулъ. Стариковъ малый сынъ молвилъ: не сплю, я примѣчаю на земль. А человѣкъ сказалъ: что примѣчаешь на земль? Живыхъ людей мало, а мертвыхъ людей много. И опять сидитъ.

Подходитъ полночь, опять клонить сонъ, тутъ и уснулъ. И человѣкъ сказалъ: стариковъ малый сынъ уснулъ; а онъ сказалъ: нѣтъ, я не сплю, я примѣчаю на земль. А человѣкъ говоритъ: ты что примѣчаешь на земль? Онъ сказалъ: живыхъ деревьевъ больше, или мертвыхъ деревьевъ больше, мертвыхъ деревьевъ много, а живыхъ деревьевъ мало. И опять сидитъ.

Входятъ утренняя заря, и онъ опять вдругъ уснулъ. Человѣкъ молвилъ: стариковъ сынъ уснулъ. А онъ сказалъ: я не сплю, я примѣчаю на земль. А человѣкъ сказалъ: ты что примѣчаешь на земль? А онъ сказалъ: я примѣчаю то, живой рыбы больше въ водѣ, или больше мертвой рыбы, мертвой рыбы больше, а живой рыбы мало. Сидитъ, и разсвѣтало.

Вдругъ молвилъ человѣкъ: что жъ вы сидите! Вдругъ дверь зашарила, оттуда выходитъ дѣвушка, и смотритъ, двѣ дѣвушки выходятъ къ нему. Выходятъ оттуда, съли по бокамъ его, одна по одну сторону, другая по другую. Тутъ начали обидать. Сначала прежде приходшая дочь достала изъ кармана столовую чашку, кладетъ пшени, изъ другою кармана беретъ бутылку, наливаетъ ромку, и несетъ старикову малому сыну.

А эранъ кыба идъ чарынъ: манъ асъ юткоу, танъ оневъ юлелъ, нындо манъ юлебсъ. Нейгомъ юннытъ, сыдындети гамджитъ, эранъ кыба идыни ногоннытъ. Эранъ кыба идъ чарынъ: танъ товарискагытъ милелъ. Табъ товарискатъ ногоннытъ, товарисканъ юннытъ. Ай нагурдетъ гамджитъ, эранъ кыба идыни ногоннытъ.

Эранъ кыба идъ юннытъ. Квайдъ чабкаштыченъ. Ау нетъ каламъ игытъ, абсотымъ пеннытъ. Ау нетъ жа карматкыно бутылка игытъ, чаргантъ гамджитъ, эранъ кыба идыни ногоннытъ. Эранъ кыба идъ: оневъ ютъ, чарыганъ. Табъ ондъ юннытъ, сыдындетъ ай гамджитъ, ай эранъ кыба идыни ногоннытъ. Табъ чарынъ: товарисканъ милелъ. Товарисканъ ногоннытъ ай табъ юннытъ. Нагурдетти гамджигъ, эранъ кыба идыни ногоннытъ. Табъ юннытъ. Нындо аворле юбыратъ.

Сельдчингъ сенынгатъ. Нынто комъ ыэчоннанъ: кванналтъ, манъ сюссогонъ абтъ кеттынъ. Тидамъ сыды невескъ чарыгъ: ме кумъ нѣттельджиле таннай, а тынныдо тельдингъ тебекумъ манинкюямдыгъ. Сылыннейгомъ чарагъ: ме тебымъ пегыле ковай, нявненъ если нейгомъ тельнгвеланъ, тильдингъ штообъ тебымъ ондъ пегылле кокъюнтъ, ме, тау, кондай.

Амданъ, мада вюгучинъ, тонде комъ кванджинъ, маннембатъ, олдъ коирба, нанмоконтъ ай гомъ, мугты агатъ понечанненджанъ ай мугты нейгомъ чанненджанъ поне. Ай тюлебле оманнатъ, чарынъ, што квезеле тюннантъ, говорить, ме мельджиче пспаланъ эзутъ, танъ ти ещѣ тюннантъ.

Тидамъ инневазын, понеюбыганъ, ай маданъ вюгытъ, понечандженъ. Чумбынезе кворгъ тактольджимба чингиматиканнончъ. Кваллебле оманъ, сыдыннейгомъ олдагъ табынквѣнтъ ау аублекау, ай ай аублекау. Агатла трукъ табызе юбатъ. Юбатъ, кваннатъ, азыгонтъ чажатъ, квалле кзоргъ и чумбыне утырагъ. Сыдынней-

А стариковъ малый сынъ сказалъ: я не пью, ты сама выпей, тутъ я выпью. Дѣвушка пьетъ, наливаетъ въ другой разъ, подаетъ старикову малому сыну. Стариковъ малый сынъ сказалъ: подай подругѣ твоей. Она подноситъ подругѣ, подруга выпиваетъ. И въ третій разъ наливаетъ, подноситъ старикову сыну.

Стариковъ малый сынъ выпиваетъ. Духъ захватываетъ. Другая дочь достаетъ чайку, накладываетъ пици. Другая же дочь изъ кармана достаетъ бутылку, наливаетъ въ рюмку, подноситъ старикову малому сыну. Онъ говоритъ: сама выпей. Она сама выпиваетъ, и другую наливаетъ и подноситъ старикову малому сыну. Онъ сказалъ: подай подругѣ. Подругѣ подаетъ, и она выпиваетъ. Наливаетъ третью, подноситъ старикову малому сыну. Онъ выпиваетъ. Тутъ стали объдать.

Семь разъ ночевали. Тутъ человекъ молвилъ: ступайте, меня зашибъ остицкй духъ. Теперь двѣ невѣсты сказали: мы, заманивши, привели человека, а отъ нынѣ пусть такъ заманиваютъ мужей. Двѣ дѣвушки сказали: мы, искавши, нашли мужа, впередъ, если родится дѣвушка, также чтобъ сама искала мужа, мы, вотъ, нашли.

Сидитъ, дверь отворяется, оттуда выйдетъ человекъ, смотритъ, голова посѣдѣла, тамъ за спиной еще человекъ, выйдутъ шесть братьевъ и шесть женщинъ выйдутъ. И пришедши кланяются, сказалъ, хорошо что ты пришелъ, говоритъ, мы совсемъ попали, ты сюда еще пришелъ.

Теперь встаетъ, отправляется, и отворяетъ дверь, выходитъ вонъ. Запрягаетъ въ повозку съ волкомъ медведя. Вышедши сѣсть въ повозку, двѣ дѣвушки стали вожть его, одна по одну сторону, и другая по другую сторону. Братья отправились вдругъ съ нимъ. Отправились, недалеко ѣдутъ, медведь и волкъ остановились.

гомъ чарагъ: понечанджакъ. Понечажень и мавнемба, матинди канонджъ четчинъ, пучой канджитъ.

Понечанджелебе, чингимати канджонтъ сарыгъ, ай канджогынъ сюндзеневъ сернавъ, кайгынь амдызанъ, на коптогынъ ай омданъ, уконтъ чаженъ на нейгомъ маданъ лудольджитъ. Нындо нянневъ лагольджинъ, ась кунтъ чаженъ ай утырымба, Нейгомъ самогомъ нюгыгъ, эранъ кыба илдини чарынъ: понечанджакъ. эзетмыгыни чанджакъ: Понечандженъ, мавнембатъ, эзондыкомъ поне ась пальджимба, юрменамдъ илие мавнемба, чанджилебе.

Табъ конджирныгъ: чудылага эсть аутъ гаттолгутъ и няемди чарагъ: танъ ыкъ каптетъ, мавъ ну конджирбыди тую, ыкъ каптетъ. А табъ сырылага пыдынъ чадчетъ, тую каптынъ. Эраймогъ тыттагъ, ауветъ чарыгъ: танъ капиталъ.

Маты сернынъ, табъ чарынъ: мавъ тау тжау; а эраймогъ чарагъ: ыкъ сюи пескокъ, Табъ чарынъ: ыкъ ыгытыгтамбали, мавъ тау или эвангъ, те утырлили, сыднейгомъ матъ тюльджигу нада. Эраймогъ утырагъ, понечанчагъ, сыднейгомъ кудылле тюльджити. А тюльджилебе, стольджъ омдылджать, нынто ырлеаурле юбыратъ.

ПЕРЕВОДИМБЫДИ ЧАВТЭЛА.

1.

Логачать и чумбечать.

Аутень да эра паяги элызагъ. Тау, паядни эра чарыганъ: танъ, пая, пирога метъ, а мавъ квыолно кванджанъ. Кваннынъ квыолынть ай селанъ санъ тадырыгъ. Тау, табъ чаженъ ай конджирныгъ: логамби чумбынь

Двѣ дѣвушки сказали: выйди вонъ. Выходить и смотреть, стоитъ домашняя нарта, нарта съ бобрами.

Вышедши, привязываетъ нарту къ повозкѣ, и внутрь повозки входитъ, сѣлъ на ту же скамью, гдѣ сидѣлъ, прежде приходшая та дѣвушка заперла дверь. Тутъ двинулись впередъ, не долго ѣдутъ и остановились. Дѣвушка отперла замокъ, сказала старикову малому сыну: выйди, иди къ родителямъ. Вышелъ, смотреть изъ отцовскаго дома вонъ человекъ не ходилъ, посмотрѣлъ внизъ въ трубу чувала, вышедши.

Онъ видитъ: отецъ и мать толкаютъ уголекъ съ огнемъ и говорятъ одинъ другому: ты не погаси, этотъ огонь мой сынъ видѣлъ, не погаси. А онъ бросилъ сверху комокъ снѣгу, огонь погасъ. Отецъ съ матерью подрались, одинъ другому говорятъ: ты погасилъ.

Входитъ въ домъ и говоритъ; это я пришелъ; а родители говорятъ: не смѣйся надъ нами. Онъ сказалъ: это я вашъ сынъ, остановитесь, надо ввести въ домъ двухъ женщинъ. Старики перестали, вышли вонъ, привели двухъ дѣвушекъ. И введя, посадили за столъ. Тутъ начали свадебный пиръ.

ПЕРЕВЕДЕННЫЯ СКАЗКИ.

1.

О лисцѣ и волкѣ.

Гдѣ то жили старикъ и старуха. Вотъ, старикъ и говоритъ старухѣ: ты, жена, пеки пироги, а я поѣду за рыбой. Наловилъ рыбы и везетъ цѣлый возъ. Вотъ ѣдетъ онъ и видитъ: лисичка растянута въдоль

кангыльджимбанъ ай эпанъ ватогынъ. Эра санёгондо тичоумбанъ, ай логани митынъ, а табъ ась лагольдчикванъ, эпанъ, калакай кумбыди.

Эра тэйербанъ: тау паядни манъ падаринненчау, логамъ имбанъ, савёнтъ пенбанъ, а ондъ нянненъ кванбанъ. Насакынъ оқырь квылынчаръ ай оқырь квылынчаръ санёгындо лога кэлеюбырзанъ, весь квыолынтъ санёгындо кэлгынбанъ, ай ондъ кванбанъ.

Кусакынъ этегантъ эра тюмбанъ, паядни чарынъ: тегенъ логай воротникъ порковтъ манъ татбоу. А пая согонбанъ: кайгынъ? Наченъ, санёгынъ.—Пая санёндоты митынъ ай косъ кай нэй ась коутъ, и эрайтъ тылеюбырытъ, што табъ алымбанъ. Нындо эра костымбанъ, што лога ась кумбыди эзынъ.

А лога весь кволынтъ оқырмайтъ такылбанъ, омданъ ай аворлеюбырзанъ. Тау, чумбыне мимочажень. Чёломъ, кума! чёломъ куманёкъ! Кволымбимъ мегенъ даллель. Ондъ кватъ ай аворкъ. Манъ ась тынвау. Квальчъ танъ кванкъ. онде тельчонтъ арамонтъ тадъ, ондъ квыоль тельчимъ оралчевчить. Матри жа кундынтъ амдакъ, а то ась кватчалъ.

Чумбыне юнгольжимбанъ, квальчъ кванбанъ, арамонтъ тельчинтъ тавымбанъ, ай амданъ. Насакынъ кэтъ эзынъ. Тау, табъ амдызанъ, амдызанъ, селай пивъ амдызанъ, табымъ тельчъ кандезимбанъ. Чумбыне вазыле кыгызанъ, авой енгъ, Табъ маннембанъ, а неигла ётынно чажаты илангоннаты: „кванналтъ чумбынемъ, кванналтъ чумбынемъ“! куролбаты ай чумбынемъ кватгу юбырзаты, оқырь коромыслазе, аунетъ ведразе. Чумбыне пактырзанъ, пактырзанъ, онде тельчонтъ лакчимбанъ ай маннембыгунджалтъ куролбанъ. Сво жа, куманёкъ, табъ тэйербанъ, манъ тегенъ мерчилебъ.

А кума лога, весь кволымбимъ аворлебе: ещё каеми твыолгу кыгымбанъ. Тау, оқырь матынтъ табъ

и лежить на дорогѣ. Старикъ слезъ съ саней, и пошелъ къ лисицѣ, а она нешевелится, лежить, какъ мертвая.

Старикъ подумалъ: это я подарю старухѣ, взялъ лисицу, положилъ на возъ, а самъ пошелъ впереди. Тогда лисица стала выбрасывать изъ саней по одной рыбка, выбросала всю рыбу, и сама ушла.

Когда старикъ приѣхалъ въ юрты, говорить старухѣ: я тебѣ привезъ лисей воротникъ къ шубѣ. А старуха спросила: гдѣ? Тамъ, на возу.—Старуха подошла къ санямъ и не находитъ ничего, и начала бранить старика, что онъ обманулъ. Тутъ старикъ понялъ, что лисица была не мертвая.

А лисица собрала всю рыбу вмѣстѣ, съела и стала ѣсть. Вотъ идетъ мимо волкъ. Здравствуй, кума! здравствуй, куманекъ. Дай мнѣ рыбки. Самъ налови, да и ѣшь. Я не умю. Ты иди на рѣку, опусти свой хвостъ въ прорубь, рыба сама на хвостъ уцѣпится. Смотри же, сиди дольше, а то не поймашь.

Волкъ послушался, пошелъ на рѣку, опустил хвостъ въ прорубь, и сидитъ. Тогда была зима. Вотъ, онъ сидѣлъ, сидѣлъ. цѣлую ночь просидѣлъ, хвостъ его приморозило. Волкъ хотѣлъ встать, нельзя. Онъ смотритъ, а бабы идутъ за водою и кричатъ: „бейте волка, бейте волка!“ прибѣжали и принялись бить волка, одна коромысломъ, другая ведромъ. Волкъ прыгалъ, прыгалъ, оторвалъ свой хвостъ и побѣжалъ безъ оглядки. Хорошо же, кумушка, подумалъ онъ, я отплачу тебѣ.

А кума лиса, съѣвши всю рыбку, еще захотѣла украсть что нибудь. Вотъ, она попала въ одинъ домъ,

попалавъ эзань, кайгынь негла алаудя меледадырзатъ, найкачкангъ олоудъ сеголобанъ ай тастазе бозоломбанъ. Тау, табъ куроннытъ ай чумбынезе когочимбанъ. Чумбыне логани и чарыгавъ: кайно ызымъ танъ вильдингъ оголчолджимбантъ? ызымъ кватбатъ. На-но тастъ манъ амчау.

Лога чарынь: ай-га! куманёкъ, тавнапъ камъ чаженъ, а мавнапъ кёювь чандженъ, ызымъ путёмъ кватбатъ, манъ васуль чажангъ. Чумбыне чарыганъ: правданъ тавъ ченчангъ, кундокли танъ қваннанчъ, мегенъ моголбаргынь омдылендъ, тастъ манъ метерлаксы.

Лога табни могоптъ оманъ и ченджинъ кодыннанъ: кватбыди асы кватбыдимъ тадырытъ. Кай, куманёкъ, танъ ченчалъ, чумбыне согонбанъ. Манъ ченчангъ, куманёкъ, што кватбыди кватбыдимъ талырытъ. Нильдингъ, куманёкъ, вильдингъ енгъ.

Ча, куманёкъ, матланби пирегангъ ме строимнечуть. Ча, куманёкъ! Пирегангъ твэй матынби манъ строимненчау, а танъ пирегангъ улгой строилендъ. Ча, куманёкъ. Учъле юбырзатъ, ай строимбатъ логани твэй матъ, а чумбынени улгой матъ строимбагъ, ай нындъ элагъ.

Етатъ тюмбанъ, чумбыней матынби ай кюльчимбанъ. Чумбыне чарынь: Ага куманёкъ, ай танъ ызымъ алымбангъ, наво тастъ амгу нада. А лога ченчатъ: квалай, куманёкъ, ещѣ помаралай, тегенъ ли ызымъ амгу, али менга тастъ амгу. Тау, матёгынь кори кылындыты табымъ лога татбанъ и ченчатъ: пактыкъ, если аублекангъ танъ пактенчалъ, насакихъ тегенъ ызымъ амгу, а если асы пактенчалъ, насакинъ менга тастъ амгу. Чумбыне пактырбанъ ай кыльчъ пыкыльчимбанъ. А лога чарынь: „омдакъ жа нындъ“. Ай ондъ қванбанъ.

гдѣ бабы стряпали блины, сунула голову въ квашню и вымаралась тѣстомъ. Вотъ она бѣжитъ и повстрѣчалась съ волкомъ. Волкъ и говоритъ лисицѣ: зачѣмъ ты меня такъ научила? меня били. За то я тебя съѣмъ.

Лисица сказала: охъ! куманекъ, у тебя кровь идетъ, а у меня мозгъ выступилъ, меня больно били, я насилу плетусь. Правду ты говоришь, сказалъ волкъ, далеко ли ты уйдешь, садись ко мнѣ наспину, я тебя доведу.

Лисица сѣла ему наспину и потихоньку поетъ: битый, не битаго везетъ. Что, кумушка, ты говоришь, спросилъ волкъ. Я говорю, куманекъ, что битый битаго везетъ. Такъ, кумушка, такъ.

Давай, куманекъ, построимъ себѣ избушки. Давай кумушка: Себѣ я построю берестянный домикъ, а ты себѣ построй ледяной. Давай, кумушка. Начали работать, и построили лисицѣ берестянный домъ, а волку ледяной, построили и живутъ тутъ.

Пришла весна, волчья избушка и растаяла. Волкъ сказалъ: Ага, кумушка, ты опять обманула меня, за то тебя надобно съесть. А лисица говоритъ: пойдѣмъ, куманекъ еще поканаемся, тебѣ ли меня съесть, или мнѣ тебя съесть. Вотъ, лисица привела его въ лѣсу къ глубокой ямѣ и говоритъ: прыгай, если ты перепрыгнешь, то тебѣ меня ѣсть, а если не перепрыгнешь то мнѣ тебя ѣсть. Волкъ прыгнулъ и упалъ въ яму. А лисица говоритъ: „сиди же тутъ“. И сама ушла.

2.

Лога ай кара.

Матёгынъ кокантъ тебегомъ пакылбанъ, чагымбыли моллазе каембанъ, штобъ каеми сурумъ попаланъ эненъ ба. Лога матёгынъ куролзанъ, иннеманнемба и кокандъ пжкыльбанъ. Кара тимбызанъ, иллетичоумбанъ, абсо-тымъ пегылку, топынтъ моллазе пгумбанъ, негеле юбыр-занъ, ай табъ кокандъ пжкыльбанъ.

Ай логани горя ай карани горя енгъ, сыннэ ась тынвагъ, кай мегу надо, штобъ кокагындо понечажигу. Лога угольчъ ай ау угольчъ куроннанъ, только пурга пургыртанъ, а кара окыръ топъ иннекарольджимбанъ, окыръ местагынъ нынганъ, да пучизе чвочонтъ пачеле-дадырытъ.

Лога чабкуроннанъ, чабкуроннанъ, и чаренчитъ: маннанъ кётъ-тонъ, кётъ-тонъ тэйла эвать; а кара па-челенчанъ, пачеленчанъ и чаренчанъ: а маннанъ окыръ тэй енгъ. Лога тэйербанъ: кундаръ тау кара глупай енгъ, што чвочъ табъ пачеледадырытъ, ай ась тынванъ, што чвочъ чарымъ енгъ, ай наскрозъ табымъ ась па-чаллесъ. А овдъ куроннанъ, ай куроннанъ кокагынъ ай ченчитъ: маннанъ кётъ-тонъ, кётъ-тонъ тэйла эвать. А кара окыръ местагынъ нынганъ, пучизе чвочонтъ паче-ледадырытъ, ай ченчитъ: а маннанъ окыръ тэй енгъ.

Тебегомъ маннембыле чаженъ, кудъ кокандъ ась ли попаланъ эзанъ. Кундаръ только лога юндызанъ, што комъ чаженъ, угольчъ ай ау угольчъ ещѣ пунци курле юбырзанъ, ай только ченчитъ: маннанъ кётъ-тонъ, кётъ-тонъ тэйла эвать. А кара мельчъ ченчилеутырбанъ ай пачетыле утырбанъ. Лога маннембанъ, а табъ кэнтъ пжкыльчимбанъ, топынтъ кангыльбанъ, ась квоярнанъ, видно, кычватбанъ и кумбанъ.

Лисица и журавль.

Выкопалъ мужикъ въ лѣсу яму, прикрылъ ее хворостомъ, чтобъ какой нибудь звѣрь попалъ бы. Бѣжала лѣсомъ лисица, заглядывалась вверхъ и упала въ яму. Летѣлъ журавль, спустился поискать корму, запуталъ ноги въ хворостъ, сталъ выбираться и онъ упалъ въ яму.

И лисицѣ горе и журавлю горе, оба не знаютъ, что дѣлать, чтобъ изъ ямы выбраться. Лисица бѣгаетъ изъ угла въ уголь, только пыль летитъ, а журавль поджалъ одну ногу, стоитъ на одномъ мѣстѣ, да носомъ землю клюетъ.

Лисица побѣгаетъ, побѣгаетъ и скажетъ: у меня тысяча, тысяча думъ; а журавль поклюетъ, поклюетъ и скажетъ: у меня одна дума. Лисица думаетъ: какъ глупъ этотъ журавль, что онъ землю клюетъ, и не знаетъ, что земля толстая, и насквозь не проклюешь ее. А сама бѣгаетъ, и бѣгаетъ по ямѣ и говоритъ: у меня тысяча, тысяча думъ. А журавль стоитъ на одномъ мѣстѣ, носомъ землю клюетъ и говоритъ: а у меня одна дума.

Мужикъ идетъ посмотреть не попалъ ли кто въ яму. Какъ только услыхала лисица, что идетъ человѣкъ, еще пуще стала бѣгать изъ угла въ уголь, и только говоритъ: у меня тысяча, тысяча думъ. А журавль совсѣмъ говорить пересталъ и клевать пересталъ. Лисица смотритъ, а онъ упалъ набокъ, протянулъ ноги, не дышитъ, видно, испугался и умеръ.

Чагымбыди моламъ тебегомъ инненатчимбанъ ай конджирбанъ, што лога ай кара кокагынъ попалавъ эзагъ, што лога кокагынъ куроннытъ. а кара эпанъ, ась лагольдчикванъ. Акъ, тавъ вори лога, тебегомъ логани ченчить, нылди свочыга нунсурунтъ маяванъ тавъ смгдымбалъ. Тебегомъ кокагындо топовунтъ карамъ югумбанъ, табымъ пюгульджимбанъ, ещѣ мельчъ пѣтпанъ кара эзынъ, и ещѣ пуци логамъ тылеюбырзанъ, А лога та кокагынъ куронныгъ, ась тынванъ, кундаръ еди тэй табни игдыгу нада, а-только ченчить; маннанъ кѣтъ-тонъ, кѣтъ-тонъ тэйла эвать.

Ужо танъ адыльджакъ, тебегомъ ченчить, тегенъ поконтъ карачатъ манъ пектылебсъ. Кокангентъ карамъ табъ певбанъ, и ондъ логани кванбанъ. Кундаръ только табъ пгголбанъ, а кара туламъ правимбанъ, ай лангонбанъ: маннанъ окырь тэй эзынъ, и вазедимбанъ. Только табымъ и конджирзатъ. А лога окырмынтъ онде тэйлазе воротникъ порконди попалавъ эзанъ.

3.

На кырагынъ пүтэмъ нужнай комъ элызанъ. Семьягъ табыннанъ кочи эзынъ, а абсотымъ табыннанъ чангузанъ. Только окырь твеготъ эзынъ. Таумы твегомъ кунденгъ табъ берегамбыле варгызанъ. А нечево мегу, абсотинмы чангванъ, тау твегомъ мачыгу нада. Тау твегомъ табъ мачимбанъ, заримбанъ ай стольджбаргынтъ четчимбанъ. Весь аворле оmdать, ай сакъ чангванъ, смгу авой енгъ.

Тау, комъ онде паядни ченчить: кундаръ аворгу, луччи тау твегомъ манъ ичау, татчау, ай Комисарыни пазаринненчау, а табынандо пирегантъ абсотымъ мадырченчау. Пая чарынъ: мелель, кундаръ танъ кыгантъ. Тебегомъ твегомъ имбанъ, и Комисарни кванбанъ.

Поднялъ мужикъ хворостъ и увидѣлъ, что лисица и журавль попали въ яму, что лисица бѣгаетъ по ямѣ, а журавль лежить не шевелится. Ахъ ты, подлая лисица, говоритъ лисицѣ мужикъ, такую прекрасную птицу ты у меня задавила. Мужикъ вытащилъ изъ ямы журавля за ноги, пощупалъ его, еще совсѣмъ теплый журавль былъ, и еще пуще сталъ бранить лисицу. А лисица то бѣгаетъ по ямѣ, не знаетъ за какую думу ей ухватиться, а только говоритъ: у меня тысяча, тысяча думъ.

Погоди ты уже, говоритъ мужикъ, я тебя помню бока за журавля. Положилъ онъ журавля возлѣ ямы, а самъ пошелъ къ лисицѣ. Какъ только онъ обернулся; а журавль расправилъ крылья, да закричалъ: у меня была одна дума, и улетѣлъ. Только его и видѣли. А лисица вмѣстѣ съ своими думами попала на воротникъ къ шубѣ.

3.

Въ деревнѣ жилъ мужикъ очень бѣдный. Семьи у него было много, а хлѣба у него небыло. Былъ только одинъ гусь. Долго онъ берегъ этаго гуся. А дѣлать нечего, хлѣба нѣтъ, надобно зарѣзать этаго гуся. Вотъ онъ зарѣзалъ гуся, зажарилъ и на столъ поставилъ. Всѣ съѣли ѣсть, опять соли нѣтъ, ѣсть нельзя.

Вотъ мужикъ говоритъ своей женѣ: какъ ѣсть, лучше я возьму этаго гуся, понесу и подарю Комисару, а у него выпрошу себѣ хлѣба. Жена сказала: дай, какъ ты хочешь. Мужикъ взялъ гуся, и понесъ къ Комисару.

Табь Комисарни тюмбань ай чарымба: Васа Благородья, твегомъ тегенъ тавнау, мань мадырнангъ игу, брезганъ ась игу, кайзе мань коумбыди эвангъ, вазе ай авталбыди эвангъ. Комисаръ табни чарыганъ: Пасиба. Только тау твегомъ кечельчъ мезе тавъ ондъ тарыкъ, штобъ кудыни обиднанъ ась эненъ бы. А Комисарни семьятъ кочи эанъ. Табь паядзе, сьды ну ай сьды неу. Тебекомтъ панъ мимбатъ ай твегомъ таргу заставимбатъ.

Табь ась кудынъ тэйербызанъ. Табь па имбанъ, твегони оловдъ мачимбанъ, Комисарни мимбанъ и чарынъ: весь матни олъ танъ эвангъ, наумывунъ олъ тегенъ муенджинъ. Нынбле твегонтасенъ мачимбаръ, Комисарынъ паядни мимбанъ, ай чарынъ: тегенъ маткынъ омдыгу нада, весь маткынъ маннембыгу, таумывунъ тасендъ тегенъ муенджинъ.

Нынто твегонъ сьдъ топы мачимбанъ, ай топы сьдъ нуни мимбанъ ай чарынъ: тегендылтъ асыди ватонзе чажигу нада, нильдингъ тегендылтъ топыдъ муенджинъ. А сьдъ карочендъ мачимба, сьди неуни мимбанъ; ай чарынъ: тегендылтъ маткынъ ась кудынъ омдыгу, те оромелчаженчалтъ, насакынъ тимбынчалтъ, тегендылтъ карочла муенджинъ. А калымбыди твегодъ табь пирегантъ имбанъ ай чарынъ: манъ глупай комъ эвангъ, мегенъ остатка амгу нада.

Комисаръ лаквадырбанъ, тебекомтъ, аннымбанъ, ай чарынъ: молодесь, таргу тынванъ, косъ каемъ ась обидимбанъ, ай пиремтъ ась авольджимбанъ. Тауно Комисаръ тебекомтъ абсотымъ и комде мимбанъ, аранказе ырчимбанъ, ай маткындъ юдымбанъ.

Тау жа кырагынъ коумбыди комъ элызанъ. Табь юндызанъ, што тау нужнай тебекумъ Комисаръ аранказе ырчимбанъ, вано, што твегомъ табни подарим-

Онъ пришелъ къ Комисару и сказалъ: Ваше Благо-
городіе, я приношу тебѣ гуся, прошу принять, не по-
брезговать, чѣмъ я богатъ, тѣмъ и радъ. Комисаръ ска-
залъ ему: Спасибо. Только этаго гуся ты самъ раздѣ-
ли между нами, чтобъ никому не было бы обидно. А у
Комисара семья большая. Онъ съ женою, два сына,
и двѣ дочери. Дали мужику ножикъ и заставили дѣ-
лить гуся.

Онъ думалъ не долго. Онъ взялъ ножъ, отрезалъ
гусю голову, подаль Комисару и сказалъ: всему дому
ты голова, потому тебѣ голова слѣдуетъ. Потомъ от-
резалъ гусиную гузку, далъ женѣ Комисара и ска-
залъ: тебѣ надобно сидѣть дома, наблюдать все въ
домѣ, поэтому тебѣ гузка слѣдуетъ.

Тутъ отрезалъ двѣ гусинныя ноги, далъ двумъ сы-
новьямъ и сказалъ: вамъ надобно идти отцовскою до-
рогою, вамъ слѣдуетъ ноги. А отрезалъ два крыла,
далъ двумъ дочерямъ и сказалъ: вамъ дома не долго
сидѣть, вы вырастете, тогда улетите, вамъ слѣдуетъ
крылья. А остальнаго гуся онъ взялъ себѣ и сказалъ:
я человекъ глупый, мнѣ надобно ѣсть остатки.

Комисаръ захохоталъ, похвалилъ мужика, и ска-
залъ: молодецъ, умѣешь раздѣлить, ни кого не обидѣлъ,
и себя не забылъ. За это Комисаръ далъ мужику хлѣ-
ба и денегъ, напоилъ виномъ, и отпустилъ домой.

Въ этой же деревнѣ жилъ богатый мужикъ. Онъ
слышалъ, что этаго бѣднаго мужика Комисаръ напо-
илъ виномъ, за то, что подарилъ ему гуся. Ему стало

бань. Табни завиднань эзембань и табъ тэйербань: Ола, сомбла твегуламъ мань заринчау и Комисарыни падаривненчау, табъ ызымъ аранказе луччи ырчечить. Тау, сомбла твегуламъ табъ заримбань и таблазе Комисарни кванбань.

Тюмбань ай ченчить: Васа Благородья, тегень сомбла твегумъ мань таннау, игу табламъ мадырнау, ыкъ осудимбетъ, кай Номъ юдымбань. Комисаръ табни чарымбань: Пасиба, только тау твегуламъ кечельчъ мезе танъ ондъ тарыть, штобъ кудыни обиднань ась бы эненъ. Тебекумъ таргу заставимбань. Табъ тэйербань, тэйербань, ай кай нэй ась мевельджинь, таргу авой енчь. Насакынъ Комисаръ укой тебекумъ квыоргу куральджимбань, ай табымъ твегуламъ таргу заставимбань.

Укой тебегомъ окыръ твегомъ имбань, Комисарни окырымгынь палдзе мимбань ай чарынь: тидамъ твегозе нагуръ тестъ эвать. Нындо ещѣ окыръ твегомъ имбань, сыдъ нуне мимбань ай чарыгань: тидамъ твегозе нагуръ тестъ эвать. Нынто ещѣ окыръ твегомъ имбань сыды нуни мимбань ай чарынь: тидамъ твегозе нагуръ тестъ эвать. А нынбле сыдъ калымбыди твегомъ пирегантъ имбань, ай нандеръ чарынь: тидамъ ай мезуть нагуръ эвать. Нильдингъ ай тарымбань.

Комисаръ лаквадырбань ай чарынь: молодесь кажнай комтъ тарбань ай пиремтъ ась авольджимбань. Насакынъ тау тебекомтъ комде ай абсотынъ мимбань ай путѣмъ аранказе ырчимбань, а коумбыди тебекумъ пиремдо кангигбань.

завидно и онъ подумалъ: Такъ я зажарю пять гусей и подарю Комисару, онъ меня еще лучше напоитъ виномъ. Вотъ, онъ зажарилъ пять гусей и съ ними пошелъ къ Комисару.

Пришелъ и говоритъ: Ваше Благородіе, я приношу тебѣ пять гусей, прошу ихъ принять, не осуди, что Богъ послалъ. Комисаръ сказалъ ему: Спасибо, только этихъ гусей ты самъ раздѣли между нами, чтобъ ни кому не было бы обидно. Заставилъ мужика дѣлить. Онъ подумалъ, подумалъ ни какъ не приходится, раздѣлить нельзя. Тогда Комисаръ приказалъ позвать прежняго мужика, и его заставилъ раздѣлить гусей.

Прежній мужикъ взялъ одного гуся, подалъ Комисару вмѣстѣ съ женою и сказалъ: теперь съ гусемъ васъ трое. Тутъ взялъ еще одного гуся, подалъ двумъ сыновьямъ и сказалъ: теперь съ гусемъ васъ трое. Тутъ взялъ еще одного гуся, подалъ двумъ дочерямъ, и сказалъ: теперь съ гусемъ васъ трое. А потомъ двухъ остальныхъ гусей взялъ себѣ, и также сказалъ: теперь и насъ трое. Такъ и раздѣлилъ.

Комисаръ захохоталъ и сказалъ: молодецъ, раздѣлилъ всякому челоѣку, и не забилъ себя. Тогда далъ этому мужику денегъ и хлѣба и очень уютчивалъ виномъ, а богатаго мужика прогналъ отъ себя.

ПРИМЪЧАНІЕ АВТОРА.

Въ настоящей книгѣ, да и во всѣхъ написанныхъ мною для инородцевъ Нарымскаго края брошюрахъ, русскій текстъ можно было бы изложить и гораздо правильнѣе и краснорѣчивѣе; но онъ оставленъ мною такъ, какъ есть, затѣмъ, что онъ составляетъ буквальный переводъ остяцко-самоѣдскаго текста, и потому что статьи эти писаны мною прямо на инородческомъ языкѣ, примѣняясь къ ихъ понятію и выраженію, а потомъ уже переведены почти буквально на русскій языкъ. Поэтому, я думаю, что хотя при чтеніи русскаго текста и бросаются въ глаза неровности, повторенія и отступленія отъ правильности языка, но это самое ни сколько не мѣшаетъ и настолько же выигрываетъ въ остяцко-самоѣдскомъ текстѣ, для пониманія инородцевъ. А потому, при чтеніи русскаго текста, прошу отъ читателя снисхожденія къ неровности языка, такъ какъ она вполне окупается инородческимъ текстомъ, для которыхъ собственно и написаны и издаются эти книги.

Н. Григоровскій.

A 73561

F . K . : Dr. Hajdu Péter tszv.egy.tanár

Készült a JATE sokszorosító műhelyében, Szeged

Engedélyszám: 364/73 Méret: B/5

Féldányszám : 230 P.v. : Lengyel Gábor